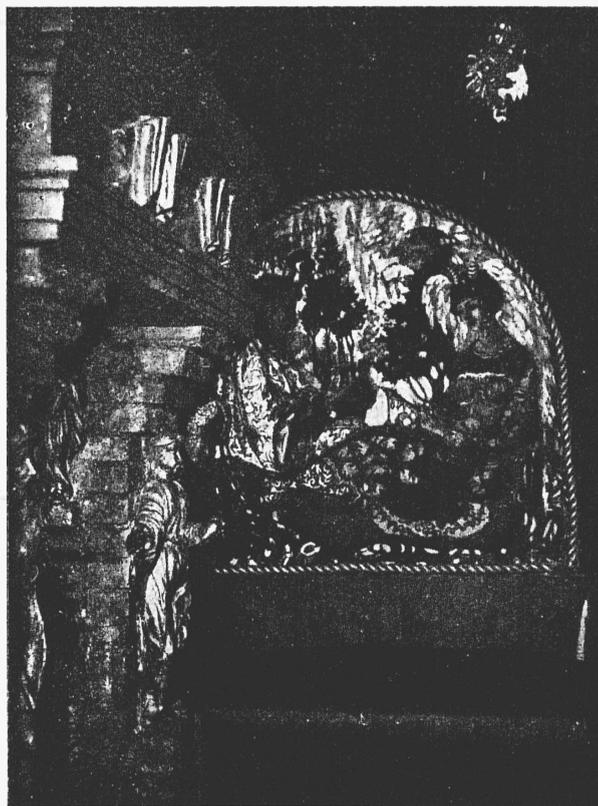

05,3

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

С. Судейкинъ. — Кабинетъ съ каминомъ.
(Съ фот. Кс. Глыбовской.)
„Приваль комедіантовъ“.

XX годъ изданія. 1916
№ 27

Воскресенье, 3 іюля.

Цѣна отд. № 25 коп.

Открыта полугодовая подписка (съ 1-го июля)

НА

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

(съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ —
— «Библиотеки Театра и Искусства»).

Цѣна 5 руб. За границу — 8 руб.

Съ января по конецъ года — 9 руб.

Къ свѣдѣнію гг. объявителей!

Въ объявленіяхъ долженъ быть указываемъ точный адресъ. Объявленія съ адресомъ „до востребованія“ къ печатанію не принимаются.

Хонтора журнала „Театръ и Искусство“.

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ **КАЗИМИ**
МЕТАМОРФОЗА

ЕДИН-
СТВЕННО
ПРИЗНАННЫЙ
ЖЕНЩИНАМИ
ВСЕГО МІРА.
БЕЗСПОРНО РАДИ-
КАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ
ВЕСНУШКИ, УГРИ,
ПЯТНА, ЗАГАРЪ,
МОРЩИНЫ
НА ЛОБѢ И
ЛИЦѢ

Къ лѣтнему сезону.

Новыя изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Послѣднія изданія.

„Волчьи души“, Джека Лондона, п. в. 4 д. Ц. 2 р. 50 к.
„Мистеръ Ву“, сепсацъ пьеса въ 3 д., соч. Веролопа и Оуэна пер. Аполлонова (реп. Адельгейма, со всеми реж. ремарками и mise en scene, планами, фот. и нотами). Ц. 3 р. 50 к.
„Пр. Вѣсти.“ № 125 отъ 11-го іюня 1916 г.
„Вопросы совѣсти“, п. въ 2 д. П. Бурже и С. Буэса. (Реп. т. А. С. Суворина.) Ц. 1 р. 50 к.

„Наша вѣра“, (Польскіе евреи), др. въ 4 д., Шеломо Ама. Ц. 2 р. 50 к.
„Хищница“, въ 4 д., О. Муртова. (Реп. т. Незлобина.) Ц. 2 р.
„Маленькая женщина“, 2-е изд., драма въ 4 д. О. Муртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
„Грѣшница“, др. въ 5 д. Н. Лернера (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Всѣ хороши“, ком. въ 4 д., К. Острожскаго (пер. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
„Другая жизнь“, др. въ 4 д., В. Опочинина (реп. Александръ театра). Ц. 2 р.
„Камень, брошенный въ воду“, др. въ 4 д. О. Сологубъ и Чехотаревской. Ц. 2 р.
„Душа митенная“, пьеса въ 4 д., П. П. Неврдова (реп. т. Суворина).

Пьесы зимняго сезона Императорскихъ и частныхъ театровъ.

„Актриса Ларина“, пьеса въ 5 д., Ал. Вознесенскаго (Реперт. Моск. Др. т.). Ц. 2 р.
„Блудный сынъ“, др. въ 5 д., Блаумана (Реп. Лат. т.). Переводъ Яковлева. Ц. 2 р.
„Вѣковѣчный сонъ“, пьеса въ 4 актахъ, П. П. Гайдича. Ц. 2 р.
„Вѣра Мирцова“, пьеса въ 4 д., Л. Урванцова. (Реп. т. Суворина). Ц. 2 р.
„За сценой“, пьеса въ 4 д., Ал. Варова. Ц. 2 р.
„Земное“, драма въ 4 д., Поливанова. Ц. 2 р.
„Исторія женскаго платья“, пьеса въ 4 д., Кноблока, пер. Потапенко. Ц. 2 р.
„Кровь“, др. въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина). Ц. 2 р.
„Корни оголенные“, пьеса въ 4 д., М. Зацкаго.

„Любовь весенняя“, ком. въ 3 д., Головорез. Перев. З. Львовскаго. Ц. 2 р.
„Лѣтній романъ“, ком. въ 4 д., Аймана. (реп. Алекс. театра). Ц. 2 р.
„Мезальянсъ“, Б. Шоу, др. въ 4 д., пер. Лебедева (реп. Моск. Малаго т.). Ц. 2 р.
„Мои бабы“, пьеса въ 3 д. Ц. 2 р.
„Обманы жизни“, пьеса въ 4 д., В. Томашевской. Ц. 2 р.
„Дѣти грѣха“, др. въ 4 д., В. Евдокимова. Ц. 2 р.
„Осеннія скрипки“, пьеса въ 5 д., С. Сургучева (реп. Моск. Худ. т.). Ц. 2 р.
„Пигмалионъ“, ком. Б. Шоу пер., Потапенко и Львовскаго. Ц. 2 р.

„Поташъ и Перляутръ“, ком. въ 3 д., пер. В. Бояринова. Ц. 2 р.
„Продавецъ рабынь“, фарсъ въ 4 д., Г. Арденина. Ц. 2 р.
„Работница“, др. въ 4 д., С. Найденова (реп. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
„Тотъ, кто получаетъ пощечины“, др. въ 4 д., Л. Андреева (реп. Александръ т.). Ц. 2 р.
„Человѣкъ воздуха“, ком. въ 4 д., Семени Юшкевича. Ц. 2 р.
„Чудо-герой“, прл. ком. въ 4 д., Д. Синга, пер. Потапенко. Ц. 2 р.
„Оома Фомичъ Опискинъ“, комед. въ 4 д., по Достоевскому, М. Зацкаго. Ц. 2 р.

Одноактныя пьесы.

„Благодѣяніе“, Николая Урванцова. Ц. 1 р.
„Блудный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Аллба. Ц. 1 р.
„Гдѣ были мои глаза“, и. въ 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.
„Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.
„Любовь на вѣсъ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Она“, др. эт. В. Гарина. Ц. 1 р.

„Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Струдины“, скэтчъ. Арденина и В. Гейера. Ц. 1 р.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забутый цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Димова. Ц. 1 р. 50 к.

„Одилюбовъ“, П. А. З. п. П. Ю. Ц. 1 р.
„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д. Ц. 1 р.
„Право мужичи“, Андрея Марка. Ц. 1 р.
„Черная Ветси“, скэтчъ, пер. М. Франчицъ. Ц. 1 р.

Луна ≡
≡ Паркъ.

Офицерская, 39.

Оперетта „ЗОН“, ГАСТРОЛИ В. М. Шуваловой, Н. Ф. Монахова, М. П. Вавича, А. Д. Кошевскаго, съ участ. Н. Д. Глорія, Е. Ф. Лерма, П. М. Орловой, М. А. Руджери, Галичъ, Рейской, Стрижевой, Н. М. Антонова, Л. Н. Дашковскаго, г. Торскаго, Н. П. Уралова, г. Назаренко и др.

Боев. новинки минувш. зим. сезона въ Москвѣ въ постанов. А. А. Брянскаго: „Королева Кино“, „Ночной экспрессъ“, „Когда мужа избѣгаютъ“, „Польская кровь“ и др. Танцы пост. арт. Импер. моск. Бол. т. В. П. Кузнецовымъ. Гл. кап. Г. П. Яковсонъ. Кап. Г. Р. Комаровъ. Режиссеры А. Лебедевъ, С. Калининъ, М. Карасинскій. Нов. обстан. и декор. художн. В. П. Петрова. Костюмы Пилгина. Парки Александрова.

ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ!..
Цѣна 60 коп.

А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ...
Цѣна 60 коп.

Прод. во всѣхъ музык. маг. и у автора.
П-дѣ. Лѣсной, Ст.-Парголоеск. пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЬ

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости.
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

3-го июля „Война Россіи съ Германіей и Австріей“, 4-го „Обрывъ“, 5-го „За монастырской стѣной“, 6-го „Василиса Мелентьевна“, 7-го „Трильби“, 8-го „За монастырской стѣной“, 9-го „Двѣ семьи“.

Тавричeskій.

3-го июля „Измаилъ“, 4-го „За монастырской стѣной“, 5-го „Ночный мѣръ“, 6-го „Въ горахъ Кавказа“, 7-го „Двѣ сиротки“, 8-го „Двѣ семьи“, 9-го „За монастырской стѣной“.

Василеостровскій.

3-го июля „За родину“.

Екатерингофскій.

3-го июля „За родину“.

Стекланный.

3-го июля „Дитя Севастополя“ и „Побѣдителя не судятъ“.

ЛѢТНИЙ БУФФЪ

Фонтанка, 114.
Телефонъ 416—96.

Дирекція **ПАЛАСЪ-ТЕАТРА**

Билеты въ кассѣ съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

3-го июля бенефисъ А. Н. ПОВОА.
 15-лѣтіе службы въ „Лѣтнемъ Буффѣ“.

Е ж е д н е в н о .

Пред. будеть: „ИХЪ НЕВИННОСТЬ“, новая оперетта въ 3-хъ д., А. В. Бобрицева-Пушкина, муз. В. І. Шпачекъ, постав. А. К. Марджанова. У частв. г-жи Гамалѣй, А. Голицина, Диза, Динина, Тамара, Курбатова, Надеждина и др., гг. Германъ, Коржевскій, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Тугариновъ, Феона. Начало въ 8^{1/2} ч. веч. Адм. Л. Л. Людомировъ.

Садъ открытъ съ 6 ч. веч.

Воен. оркестръ. Хоръ цыганъ гг. Макарова и Полякова.

Блестящій дивертиссементъ.

Съ участіемъ знаменитостей Европейскихъ театровъ-варіетэ Увеселеніе безпрерывно до закрытія сада. Первоклас. кухни.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ

Обозрѣніе звѣрей съ 11 час. до 8 час. веч.
 Кормленіе въ 4^{1/2} ч. дня.

Катанье дѣтей на пони и осликахъ.

Репертуаръ большого театра:
 нач. въ 8 ч. вечера.

Подъ управл. А. В. Люзинскаго „АФИНСКАЯ КРАСАВИЦА“, ком. опер. въ 3 д.

БАЛЕТЪ А. В. Люзинскаго. Пр.-бал. Макарова. Уч. г-жи: Покарская, Наровская, Искра, Строкъ, Жданова, гг. Александровскій, Овѣгннъ, Розентъ, Майскій, Чугаевъ, Людминовъ, Ружковскій и др.

Готовъ къ пост. „КОРОЛЬ ВЕСЕЛИТСЯ“.

По окончаніи спектакля на эстрадѣ Симфоническій оркестръ, подъ управл. Я. Ю. Слуцкаго.

Въ Маломъ—ежедн. 2 предст. въ 5 ч. и 7 ч. Собаки, пони и львы, музык. клоуны и кинематографъ.

СПЕКТАКЛИ ДЛЯ ДѢТЕЙ

Серія пьесъ „Дѣтскій театр“, подъ ред. Н. Новыча.

Вышло 17 №№ съ рис. и нотами. Цѣна за всѣ выпуски 8 руб. безъ пересылки. Пьесы безъ дѣтскихъ ролей №№—1, 5, 10, 11, 14 и 17. Цѣна за эти пять вып. 2 р. 50 к. безъ пересылки. Остальныя пьесы имѣютъ и дѣтскія роли. Всѣ пьесы дозволены къ представленію безусловно. На складѣ у М. М. Стасюлевича (Истр., Вас. Остр., 5 линія, 28) и бр. Башмаковыхъ (Москва и Казань). Подробный каталогъ съ указаніемъ декораций, ролей и пр. высылаютъ издатель Н. Н. Бахтинъ (Маріенбургъ, Петрогр. губ.).

ПОСЛѢДНІЕ ВЫПУСКИ:

№ 16 „Свадьба гвоздички“, сказка въ IV д. Ц. 30 к., № 16 музыка къ ней П. Карасева. Ц. 1 р., № 16-6 тоже безъ ф.-п. аккомпанیمента. Ц. 30 к., № 17 „О принцѣ, который всему научился изъ книгъ“, сказка во 5 д. Х. Венавенте. Съ муз. П. А. Карасева. Ц. 60 к.

1-я Лтр. муз.-театр. бидл.

Артиста Имп. Театр.
В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—продажа и прокатъ.

Оригинальный матеріаль.

НОВИНКИ: Резервисты, Ночной экспрессъ, Лже-Маркизъ, Его Свѣтлость Ф., Веселый Какаду, Аста Нельсонъ, Цыганъ Премьеръ, Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Наконецъ одинъ, Когда мужья измѣняютъ и др. (50—100 р.).

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Ивановъ Павелъ, Химическій сынъ, Моя женитба, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ гризетки, Два сълхнхъ, Дитя любви, Генерепетиція, Яблоко Рая, Солдатъ въ Сеи др. (5—25 р.).

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27
 конторы 69-52. Дирекціи 122-40.

С е г о д я

1-й выходъ В. Д. ШУМСКАГО.

1) оперетта „Декольте“, 2) А. С. Гранская, (романы) подѣ акт. Л. Л. Фельдмана, 3) Русск. вокальн. квартетъ, 4) „Въ царствѣ старой дремы“, балетъ съ пѣніемъ, соч. Л. Фельдмана, дириж. авт., 5) В. Д. Шумскій (драм. ром.).

Завтра прощальный выходъ и бенефисъ А. С. Гранской.

Нач. въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. веч.
 Касса открыта съ 6 час. веч.

Режис.-балетмейстеръ
В. В. Епифановъ.

Администраторъ И. Ждарскій.

Фарсъ по серіямъ
 Нач. 1 сер. въ 8 ч. в. Нач. 2 сер. въ 9^{3/4} ч. и.

Троицкій фарсъ.

Залъ Павловой, Троицкія 13. Тел. 15-64.
 Дирекц. О. Н. Вѣриной. Труппа подѣ управл. В. Ю. Вадимова.

Въ понед. 4-го іюля премьера (Кажд. сер. по 2 пьесы.)

1) „Таинственный гость“, А. Аверченко.
 Имѣющ. громадный успѣхъ

2) „Дѣти отъ солнца“, ф. въ 3 д.

Струнный оркестръ музыки.

Сним. верх. пл. не обя. Цѣны понижены. Бил. въ кассѣ театра съ 2 ч. д. до окон. сп. и въ Центр. Невскій, 23.

Админ. О. О. Штекеръ.

Новая пьеса Ник. ЛЕРНЕРЪ.
„ОБМАНЩИКИ“

(На нашъ вѣкъ дураковъ хватить.)
 Комедія-шутка въ 3 д. Цѣна 2 р.

Выписывать изъ н-ры „Театръ и Искусство“.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

НОВЫЙ СБОРНИКЪ МИНИАТЮРЪ

К. Н. Сахарова.

1) Женскій умъ — лучше всякихъ думъ, или Дядюшкина дипломатія, ком.-шутка въ 1 д.

2) Любовь милліардера, или Принцесса веселится, модная оперетта въ 2 д.

3) Гейша или Чайный домикъ 10. 300 радостей, водевилъ въ 1 д.

Всѣ пьесы безусловно дозволены цензурой. „Драв. Вѣстн.“ № 105, отъ 14 мая 1916 г. Выписывать можно изъ конторы „Театръ и Искусство“. Цѣна 1 р. съ перес.

НАШЪ СЕЗОННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ

Цѣна съ пересылкой 1 руб. (можно марками). Разрѣш. безусл. „Прав. В.“ № 134. Лицамъ, приложившимъ при заказѣ всю стоимость, высылаются, кромѣ того, еще 35, всего 59 пьесъ.

Складъ у И. Ждарскаго: Петроградъ, Пушкинская, 10. Тамъ же: „Пляшущая лирика“ сборникъ соч. Сергѣя Сокольскаго (33 №№), съ перес. 2 р. 25 к. и цена сборн. 37 рассказовъ И. С. Руденкова — съ перес. 10 р. 40 к.

Донаградская Театральная
БИБЛИОТЕКА
 Имя А. В. ДУМАЧАРСКАГО

Театръ и искусство.

№ 27.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 3-го ЮЛЯ.

1916 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотека Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го юля 5 р.) За границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 25 коп.

Объявленія (строка непареля въ третью страницу):

50 к. позади текста и 75 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вech.) Телeф. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

Архаическіе оклады на казенной сценѣ — Хроника — Маленькая хроника. — Тѣпи мнущаго. Н. Долгова. — Мемуары Мушэ-Сюлли. — Замѣтки. *Ното новис*. Папицина. (Письма въ ред.) — Письма въ ред. — По провинціи. — Русскій „Клондайкъ“ (Письмо изъ Архангельска) С. ва. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: „Привалъ комедіантовъ“ (3 рис.). С. Ауслендеръ, Мушэ Сюлли (3 рис.), К. Чумаченко, Е. Зинина, Т. Потоцкая, Б. Оршаповъ, Ф. И. Шалапинъ, М. Арцыбаневъ, „Испанскій дворянинъ“, „Змѣнный танецъ“, „Мавританскій танецъ“, Г-жа Гранская.

Петроградъ, 3 юля 1916 г.

Съ удовольствіемъ встрѣчаемъ извѣстія о томъ, что корифеямъ казенныхъ театровъ прибавляютъ жалованье. Такъ, В. Н. Давыдовъ будетъ получать 24,000 р. въ годъ. Это, конечно, хорошо, потому что дороговизна растетъ, и покупная цѣна рубля значительно понизилась. Но очень странно и очень жаль, что повышение окладовъ не касается какъ разъ тѣхъ, кто наиболѣе отъ дороговизны страдаетъ: мы говоримъ о маленькихъ актерахъ. Вѣдь смѣшно въ настоящее время, когда чернорабочій получаетъ не менѣе 100 р. въ мѣсяцъ, платить большей части персонала 50 руб., какъ, напримѣръ, въ балетѣ. Пятидесятирублевое жалованье здѣсь норма, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. На что обрекаетъ дирекція этихъ труженниковъ и къ чему понуждаетъ? Плати такіе гроши, она, естественно, должна сквозь пальцы смотрѣть на приватные заработки танцовщиковъ и танцовщицъ, выступающихъ всюду, гдѣ только къ этому представляется возможность. Нѣкогда слаженный и сильный своей слаженностью кордебалетъ (истинно „согр“ т. е. тѣло балета, основа его) расплзается по разнымъ двусмысленнымъ учреждениямъ, гдѣ заражается общимъ неряшествомъ исполненія. Артисты поддѣлываются подъ вульгарные вкусы уличной толпы, и разрушеніе балета идетъ полнымъ, такъ сказать, ходомъ, въ слѣдствіе того, что не платя, дирекція не имѣетъ права и спрашивать. Прилично ли для казенныхъ артистовъ подвизаться, напримѣръ, въ такихъ учрежденіяхъ, какъ „Комедія“ (?!) въ Петроградѣ? Конечно, неприлично. Но еще болѣе, пожалуй, неприлично, платить 50 руб. артистамъ и артисткамъ при существующихъ цѣнахъ на предметы первой необходимости.

Нѣкогда Рошфоръ писалъ: „au prix où est le beurre, une jeune fille ne peut rester honnête“, т. е. при существующей цѣнѣ на масло, молодая дѣвушка не можетъ остаться цѣломудренной. А можно ли сохранить артистическое цѣломудріе и профессиональную разборчивость при неподвижномъ архаическомъ жалованьи при бѣшенномъ скачкѣ цѣнъ?

Мы получили слѣдующій запросъ: „Что дѣлать, все же съ билетами на предстоящій зимній сезонъ? Если налогъ не будетъ измѣненъ до новой сессіи законодательныхъ палатъ, то ясно, что билеты надо заказывать съ прежними ставками налога, а если предполагается провести измѣненіе въ порядкѣ 87 ст., то надо погодить. Годить же некогда. Гг. чиновники не знаютъ, что сезонный комплектъ билетовъ стоитъ руб. 700—800 и требуетъ для своего изготовленія не менѣе мѣсяца, а то и полтора, работы. Такъ какъ же быть?“

Вполнѣ сочувствуемъ запросу, но что же мы можемъ посоветовать? Этому дѣлу можетъ отчасти помочь К. К. Ви-

тарскій, съѣздивъ куда слѣдуетъ съ официальной бумагой отъ вице-президента Т. О.

Вопросъ о налогѣ на электричество стоитъ на ближайшей очереди. Можно ожидать, что акцизъ на свѣтъ будетъ введенъ въ концѣ текущаго года.

Первоначальное рѣшеніе установить ставки налога на электрическую энергію въ 4 коп. съ килоуатта-часа, кажется, измѣнилось. Такая ставка, по мнѣнію И. Р. Тех. Общ. и промышленной группы, окончательно убилъ бы всю электрическую промышленность и была бы непосильной для платежныхъ способностей потребителей. Кино-театры, которыхъ вздорожаніе свѣта касается очень близко, энергичски хлопчуютъ. Они указываютъ, что, въ виду особыхъ условий, въ которыхъ находятся кино-театры, по сравнению съ торговыми заведеніями, — высокія ставки налога при обремененности кино-театровъ налогами, при большей дороговизнѣ (въ 3—5 разъ) помѣщеній противъ торговыхъ, расходъ на свѣтъ все-таки составляетъ отъ 56 до 115% квартирной годовой платы, что при ставкѣ даже 1 коп. съ килоуатт-часа дастъ излишній расходъ на свѣтъ для большихъ театровъ въ 50%, а для малыхъ отъ 60 до 80% съ суммы, уплачиваемой нынѣ за свѣтъ (при цѣнѣ въ 2 и 2,5 коп. съ килоуатт-часа). Объ окончательной нормѣ ставокъ на электрическую энергію, на которой остановится законопроектъ, можно судить пока лишь гадательно. Во всякомъ случаѣ, размѣръ ставки будетъ принятъ отъ 10 до 25% стоимости расхода, уплачиваемаго нынѣ за свѣтъ, что составитъ все-таки относительно большую сумму. Правда, законопроектъ этотъ предоставляетъ право министру торговли и промышленности по соглашенію съ мин. финансовъ въ случаяхъ особыхъ ходатайствъ о чрезмѣрной тяжести электрическаго налога, своею властью уменьшать размѣръ налога.

Будемъ надѣяться, что, по крайней мѣрѣ, въ этомъ отношеніи театрамъ будетъ сдѣлана льгота по сравненію съ производящими кинематографами.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— 28-го юня въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства опубликовано о присоединеніи къ наименованію Императорскаго русскаго театральнаго общества словъ: „Созданное Маріей Гавриловной Савиной“.

— Открытіе театра А. С. Суворина состоится 30-го августа. Приглашенъ новый режиссеръ г. Шаровъ. Въ сезонѣ предположенъ къ постановкѣ циклъ Мольеровскихъ пьесъ.

— Сезонъ въ театрѣ Незлобина откроется 20 сентября.

— Серьезно заболѣла извѣстная опереточная артистка г-жа Троцкая. Она помѣщена въ лѣчебницу. Врачи констатировали у заболѣвшей ракъ,

— Ходятъ слухи, будто нынѣшній лѣтній сезонъ будетъ послѣднимъ для музыкальныхъ вечеровъ Павловскаго вокзала. Съ будущаго года эти вечера перенесутся на станцію Вырица, по той же Московско-Виндаво-Рыбинской (Царско-сельской) ж. д., немного дальше Павловска, гдѣ уже для этой цѣли арендованъ участокъ земли.

— Авторъ премированной пьесы „Кровь“ С. Шиманскій написалъ новую пьесу „Милый Хамъ“.

— И. Д. Сургучевъ закончилъ новую пьесу въ 3-хъ дѣйствіяхъ, подъ названіемъ „Миражъ“.

— Режиссеръ Н. А. Поповъ написалъ четырехъ-актную комедію „Отель Савой“.

— А. Виниченко закончилъ новую пьесу подъ оригинальнымъ названіемъ „Мохноноего“.

— Въ составъ оперной труппы Народнаго дома на будущій сезонъ приглашенъ бывшій басъ московскаго Большаго театра, г. Пироговъ.

— Въ Москвѣ получено извѣстіе, что на западномъ фронтѣ палъ геройской смертью капитанъ К. С. Агриковъ, по сценѣ Добрынинъ. Покойный — москвичъ. Онъ принадлежалъ къ труппѣ театра „Летучая Мышь“. К. С. окончилъ консерваторію по классу проф. Лавровской.

— 26-го іюня закончились въ „Невскомъ фарсѣ“ спектакли труппы Зин. Львовскаго и И. Марочника. Сезонъ, продолжавшійся 2 мѣсяца, закончился съ небольшою прибылью. Та же антреприза предполагаетъ возобновить спектакли въ „Невскомъ фарсѣ“ съ 25 іюля съ участіемъ Б. С. Глаголина.

— Въ „Троицкомъ фарсѣ“ лѣтній сезонъ будетъ продолжаться до 8 августа. Съ 15 августа здѣсь начнутся спектакли труппы гг. Полонскаго и Сабурова. Сборы у г-жи Вѣриной хороши. На будущее лѣто театръ снова сдать г-жѣ Вѣриной.

— Закончились турнэ (импрессарио В. Н. Афанасьевъ) по Сибири и Дальн. Востоку: балерины Е. В. Гельцеръ и тенора Смирнова.

Валовая цифра сборовъ турнэ Е. В. Гельцеръ за 17 концертовъ 55 тысячъ руб., турнэ Д. А. Смирнова за 11 концертовъ 35 тысячъ.

— Финскій театръ въ Выборгѣ на предстоящій зимній сезонъ снятъ двумя артистками: г-жами Крыловой и Юрьевской подъ оперные спектакли.

— Куплетистъ Сергѣй Сокольскій открываетъ въ Москвѣ театр-кабарэ.

† Б. Ф. Тейеръ.

Какъ громомъ поразило товарищей по редакціи извѣстіе о кончинѣ горячо любимаго всѣми, милаго Бориса Федоровича Тейера.

Въ началѣ іюня, чувствуя себя въ послѣднее время не совсѣмъ хорошо, Б. Ф. уѣхалъ на кумысь въ Самарскую губернію. Телеграмма, полученная нами 2 іюля, — когда № былъ уже заключенъ, — никакихъ подробностей не сообщаетъ.

Б. Ф. дебютировалъ, какъ драматургъ, пьесой „Въ сумеркахъ разсвѣта“, поставленной Н. А. Поповымъ въ Василеостровскомъ театрѣ. Б. Ф. былъ дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ театра „Кривое зеркало“. Изъ пьесъ его наибольшій успѣхъ имѣли: „Любовь русскаго казака“, „Воспоминанія“, „Эоловы арфы“, „Элементы жизни“, „Вода жизни“ и др.

Умеръ Б. Ф. совсѣмъ молодымъ человѣкомъ — ему было не болѣе 35 лѣтъ.

Дачные театры.

„Поселокъ Вырица“. М. В. Р. ж. д. Нынѣшнее лѣто подвизается драматическая труппа подъ управленіемъ В. М. Девиль въ слѣдующемъ составѣ: г-жи: А. П. Гарди, А. Ф. Карская, М. В. Каршилова, О. Н. Ренина, Е. И. Тимофеева, А. В. Юрина; гг. М. И. Вальскій, А. И. Верховскій, В. М. Девиль, А. Н. Динскій, М. Д. Каверинъ, Н. В. Орловъ, Я. В. Савельевъ, Н. А. Тальскій. Репертуаръ — легкая комедія и драма, при чемъ къ постановкѣ намѣчены всѣ новинки сезона, Открытіе состоялось 1-го іюня. Поставленная для перваго спектакля извѣстная комедія „Шальная дѣвчонка“ прошла съ успѣхомъ и при хорошемъ сборѣ.

Гатчино. Арендаторомъ Общественнаго Собранія г. Кере постановка спектаклей въ этомъ сезонѣ поручена извѣстному артисту театра Суворина Н. М. Шмитгофу. Спектакли предполагено давать всего два раза въ мѣсяцъ, по субботамъ. Первый спектакль состоится 2-го іюля. Репертуаръ первыхъ двухъ спектаклей: „Мой бѣби“, „Тетка Герлея“ и „Вова приспособился“. Въ спектакляхъ, кромѣ г. Шмитгофа, принимаютъ участіе г-жи: Гринева, Самойловичъ, Сколова, Ильашенко, гг. Ангаровъ, Барабановъ и др.

Сообщенія Совѣта М. Р. М. Д.

— Совѣтомъ приступлено къ организациі на будущій зимній сезонъ Кассы предварительной продажи билетовъ. Прискивается специальное помѣщеніе для кассы въ центрѣ

города. Часть билетовъ любезно согласилась удѣлять дирекція Московскаго Драматическаго театра, рѣшившая также подписывать въ дальнѣйшемъ договоры съ артистами при посредствѣ Бюро. Ф. И. Шалаянинъ также выразилъ согласіе предоставить кассѣ И. Р. Т. О. билеты на свои концерты спектакли въ частныхъ театрахъ въ Москвѣ.

— Къ будущему зимнему сезону въ Москвѣ нарождается масса новыхъ театровъ миниатюръ. По свѣдѣніямъ Бюро, театры „миниатюръ“ будутъ функционировать: въ театрѣ Струйскаго, въ современномъ театрѣ (дирекція Кохманскаго); новые театры открываются: на Б. Дмитровкѣ — дирекція М. Загорскаго, на Тверской — дирекція Б. Е. Евелинова, на Срѣтенкѣ — дирекція Н. Ф. Гриневскаго. Два предпринимателя подыскиваютъ помѣщенія также для „миниатюръ“.

* * *

Стрѣльнинскій театръ. Поставленная 29 іюня пьеса М. Константинова „Хамка“, являющаяся для петроградской публики новинкой, въ прошедшемъ зимнемъ сезонѣ шла во многихъ провинціальныхъ театрахъ. У не очень требовательной стрѣльнинской аудиторіи пьеса имѣла вѣншій успѣхъ, и этотъ успѣхъ весьма показателенъ для характеристикъ вкуса современного театральнаго зрителя. Пьеса г. Константинова написана по испытанному рецепту пьесъ добраго стараго времени, комической элементъ сплетается съ сильно драматическими положеніями, какъ говоритъ музыкантъ Мейеръ въ „Мужъ знаменитости“: „Веселье э меланхоликъ вперішку? — пріемъ вѣрный и безошибочный! Къ положительнымъ достоинствамъ пьесы надо отнести занимательно построенную, хотя и не очень искусно развиваемую фабулу, безспорную сценичность и яркія выигрышные роли. Но напрасно было бы искать въ произведеніи г. Константинова углубленной психологіи, характеровъ, жѣлого, образнаго діалога, оригинальной трактовки затронутаго авторомъ вопроса, словомъ, всего того, что составляетъ литературу пьесы — ничего этого нѣтъ. Творчество г. Константинова въ этомъ отношеніи отмѣчено печатью типичнаго трафарета и шаблона. Довольно искусство, понимая это, конечно, условно, г. Константиновъ подерживаетъ въ зрителѣ напряженность вниманія. Примѣръ: когда Боровскій, педагогъ, получившій дѣйств. ст. сов., собирается жениться на своей прислугѣ, Настюшкѣ, нянькѣ его дѣтей, всѣ, конечно, отворачиваются отъ него, какъ отъ ненормальнаго, а дочь Ольга, видя въ этомъ оскорбленіе памяти покойной матери, начинаетъ ненавидѣть эту няньку, которую и она, и всѣ домашніе до этого времени обожали и за умъ, и за доброе сердце, и за природный тактъ, и за другія цѣнныя качества, которыми автору угодно было надѣлать свою героиню. Съ устъ отца Ольги говово уже сорваться въ концѣ 2-го акта роковое признаніе, что столь ненавидимая его нянька, Настюшка, „хамка“, — въ дѣйствительности ея родная мать, но это не входитъ въ расчеты автора, такъ какъ при такомъ оборотѣ дѣла является совершенно лишнимъ 3-й актъ, и по волѣ автора это признаніе дѣлаетъ сама Настюшка, являющаяся въ 3-мъ дѣйствіи въ станъ своихъ враговъ съ банкой варенья — не очень удачно придуманный предлогъ визита. Публика въ подавляющемъ большинствѣ не видитъ бѣлыхъ нитокъ, тогда какъ мало-мальски искусенному театралу давно стало ясно, что Настюшка, обладающая талантами недюжиннаго дипломата, все распутаетъ, все уладитъ и устроитъ все къ общему удовольствію. И, дѣйствительно, 4-му акту смѣло можно рекомендовать подзаголовокъ: „все хорошо, что хорошо кончается“. Исполнена пьеса труппою Стрѣльнинскаго театра вполне прилично и безъ обычныхъ для дачнаго театра шероховатостей. Г-жа Дюруа, выступившая въ главной роли Настюшки, показала себя опытной актрисой и вложила въ исполненіе много задушевности и теплоты. Нѣкоторая неясность рисунка роли и недостаточная твердость въ текстѣ ослабляли немного пріятное въ общемъ впечатлѣніе. Г. Наровскій поставилъ пьесу вполне прилично, считаясь со скромными средствами дачнаго театра, и сыгралъ главную роль Боровскаго выдержанно и съ большимъ нервнымъ подъемомъ. Но кто заслуживаетъ быть особенно выдѣленнымъ, это г. Хованскій въ роли гимназиста Глѣба, исполненной имъ съ большимъ юморомъ, живо, весело, легко и безъ всякаго нажима. Г-жа Вольфъ-Израиль въ роли Ольги — вся въ будущемъ, для чего у нея есть и огонекъ, и пріятный голосъ и симпатичная вѣншность, но все это пока только матеріалъ. Выдержанную фигуру бюрократа Перетерскаго далъ г. Свѣтловъ. Исполнители остальныхъ второстепенныхъ ролей въ полномъ удовлетворительны. Пріятно отмѣтить короткіе антракты, что, какъ извѣстно, большая рѣдкость въ дачныхъ спектакляхъ.

* * *

Троицкій фарсѣ. Состоялся 30-го іюня бенефисъ артиста и главнаго режиссера В. Ю. Вадимова. Выборъ г. Вадимовымъ пьесы для своихъ именинъ — „Дѣти отъ

И. Потъхинъ.

солнца", нельзя признать удачнымъ. Похождения любящаго и вѣрнаго мужа, фатально измѣняющаго своей женѣ на каждомъ шагѣ, якобы подѣйствиемо гипноза, на фонѣ обычной фарсовой неразберихи — мало оригинальны. Къ тому же роль американца, въ которой бенефициантъ выступилъ, крайне незначительна. Бенефициантъ былъ привѣтствованъ публикой, были цѣнныя и цвѣточныя подношенія. Кромѣ бенефицианта хороши были г-жа Вѣрина въ роли пѣвицы Одетты, утратившей свое „до“, г-жа Ручьевская въ трафаретнѣйшей роли фарсовой тещи, г. Стронскій — въ роли злополучнаго мужа и г. Новскій въ роли полковника Лортигула.

П. И.

Малехкая хрочика.

*** Постановка оперетки „Боккаччо“ вызвала походъ со стороны нашихъ „патріотовъ“, которыхъ специальность, вообще, играть на грубыхъ инстинктахъ, размѣнивая на мелкую уличную монету глубокое и сознательное чувство патріотизма. Напрасно администраторъ „Буффа“ доказывалъ, что Зуппе происхождения итальянскаго, а только жилъ и дѣйствовалъ въ Вѣнѣ. Это смягчающее вину обстоятельство не было принято во вниманіе. Г. Людомирову слѣдовало, быть можетъ, указать, что самое либретто составлено по новелламъ Боккаччо, а либретто, вѣдь, серьезнѣе, чѣмъ музыка. Почему „Фаустъ“ до сихъ поръ даже у гг. патріотическихъ обличителей не вызывалъ осужденія? Но самое главное возраженіе должно было бы свестись къ тому, что не надо лицемѣрія. Ставятся всяческія нѣмецкія пьесы и оперетки, при чемъ переименовываються дѣйствующія лица на французскій ладъ. Напримеръ, „Wenn die Männer schwinden“ („когда мужья измѣняютъ“) не становится французскою пьесой отъ того, что вмѣсто Шульца дѣйствуетъ Ларусъ. Или такъ и нужно — „переносится дѣйствіе въ Лизу, и спасенъ многогомонный романъ“? Мы не винимъ театры, потому что къ этимъ маскарадамъ ихъ вынуждаетъ добровольческій сыскъ, — мы лишь констатируемъ факты.

Рекомендуемъ для любителей маскарадовъ нѣмецкаго опереточнаго композитора „Жильбера“. Это звучитъ совершенно по-французски...

*** Нѣкій ростовскій обыватель возмущенно пишетъ въ „Приаз. Кр.“ о фарсѣ „Безстыдница“, который онъ смотрѣлъ:

„Аргистка, исполнявшая роль безстыдницы, постаралась всецѣло оправдать это названіе. Она появилась на сцену въ туфляхъ, шляпкѣ и сорочкѣ. Больше никакихъ принадлежностей туалета. Сорочка тончайшаго полотна и вся въ дырочкахъ“.

„Какъ могутъ жаловаться артистки на администрацію театра, — читаемъ далѣе въ письмѣ, — если нѣкоторыя изъ нихъ сами допускаютъ такую откровенность? Не думаю, чтобы это было по контракту. Во всякомъ случаѣ, при желаніи артистки можно было гораздо скромнѣе провести эту роль“.

Недавно, какъ широковъщательно сообщалось, было разъяснено Совѣтомъ Т. О., что пунктъ объ обязательномъ раздѣваніи включать въ контрактъ нельзя. Но если вся „соль“ и „роль“ въ одной сорочкѣ съ дырочками? Ахъ, господа, когда идешь на службу въ предбанникъ фарса, основанный въ Россіи г. Сабуровымъ, — что ужъ тутъ кривляться въ стыдливость. „Безстыдница“ вѣдь и есть безстыдница...

*** Харбинская газета „Новая Жизнь“ о гастролирующей на Дальнемъ Востокѣ Е. Н. Рошиной-Инсаровой.

„Въ дарованіи Рошиной-Инсаровой лежитъ огромная сила творить образы всечеловѣческой психологіи, сливающимся съ вселенскою душой, носящіе на себѣ печать міровой скорби. Въ глазахъ Рошиной-Инсаровой глубина человѣческаго страданія, возвышеннаго, страданія Голговы“.

Далекая окъина, — а какъ здорово понимаетъ!..

*** Изъ интервью „Приаз. Кр.“ съ „знаменитымъ“ теноромъ И. С. Дыгасомъ.

Изъ труппы Зимина онъ ушелъ на Императорскую сцену, такъ какъ закулисная атмосфера, создавшаяся въ этомъ большомъ и интересномъ дѣлѣ, стала слишкомъ нервировать меня“.

Но и Императорскою сценою онъ недоволенъ:

„Въ Петроградѣ публика меня принимала весьма восторженно (милая скромность!), но все-таки съ первыхъ дней моей службы на Императорской сценѣ, — я почувствовалъ стѣсняющее меня кольцо казенщины, съ которымъ въ дальнѣйшемъ я врядъ ли примирюсь“.

Тонъ у г. Дыгаса таковъ, точно онъ, дѣйствительно, знаменитый теноръ.

Мѣхи михувшаго.

Я любилъ бывать въ музеѣ Протопопова еще при жизни того, кто такъ любовно собиралъ эти реликвіи театральной старины.

Въ большой залѣ со старинными портретами, бюстами и витринами царилъ дорогой для всякаго любителя старины строгій музейный духъ. Оттуда, изъ былого, чрезъ сотни значительныхъ и незначительныхъ предметовъ, прошлое строго глядѣло на васъ подлинными глазами. А довольный впечатлѣніемъ В. В., заболѣло слѣдившій за вашимъ взглядомъ, неумолчно шепталъ: „Вы и представить не можете, какъ хлопотъ стоило мнѣ раздобыть эту вещь“.

Увы! Пламенный собиратель и самъ уже тамъ, и о немъ тоже говорить теперь лишь лишь голосъ вещей, — какъ медаль отъ Академіи Наукъ — даръ за пожертвованіе литературныхъ памятниковъ.

Тѣни минувшаго! Онѣ встаютъ одна за другою...

Вотъ бюваръ покойной Стрѣльской съ медальонами четырехъ монарховъ, при которыхъ протекала ея долгая служба. Мнѣ грустно касаться этой реликвіи. Я впервые увидѣлъ подарокъ, когда мнѣ показывала его сама покойница, и я какъ будто и сейчасъ слышу ея сочный, чуть-чуть съ хрипотцой, голосъ: „Вѣдь то лестно, что и повода-то никакого не было, а такъ, просто подарили“. И дѣйствительно просто, потому что ласковыя слова первой странички объ общей любви къ „милой тетѣ Варѣ“ никакъ и не назовешь адресомъ. Портретъ тети Вари виситъ тутъ же. Наверху доска: „писалъ іеродиаконъ Сергіевскій Пустыни о. Александръ“. Живопись іеродиакона объясняется, конечно, близкимъ соседствомъ, — Пустынь и Лигово лежатъ рядомъ, но портретъ ничего, только строгости въ ликѣ какъ будто многовато. На другомъ столѣ бюстъ Далматова. Тутъ ужъ строгостью дѣла не испортишь. Покойникъ всегда смотрѣлъ львомъ, и съ той же гордой миной изобразилъ его скульпторъ.

Въ театральныхъ реликвіяхъ нѣтъ ничего незначительнаго. Когда я открываю стоящій тутъ же рядомъ гримировальный чеходанъ артиста, мнѣ бросаются въ глаза косички ворса, и я вспоминаю, какъ говорили товарищи объ искусствѣ Далматова дѣлать накладки. Это былъ виртуозъ грима. И какіе гримы давалъ онъ въ историческихъ пьесахъ. Около Далматова тоже адресы. Въ адресѣ отъ молодежи значится: „просвѣщенному виртуозу“. Что жъ, хорошо и такъ.

Тальони! Тальони и Тальони! Ею занята цѣлая стѣна. Грѣшный человекъ, я столько же люблюю портретами несравненной балерины, какъ и старыми рамками. Онѣ изъ цвѣтной бумаги. Но какія сочетанія красокъ! Ярко-голубое и золотое, темно-синее, золотое, а отъ нихъ переходъ къ блѣдно-желтому съ бѣлыми бликами. Пестро, конечно. Но, ей-Богу же, въ этой старинѣ всегда есть какая-то интимность. Пестро, а не скажешь, что крикливо. Крикливость, рыночность, броскость — все это пришло потомъ.

Балетная реликвія въ видѣ цѣлаго ряда туфелекъ вѣнчаетъ бронзовая ножка. Ищу подѣ нею подпись и чувствую, что балетоманъ счелъ бы это кошунствомъ. Развѣ не до, достаточно увидѣть одинъ подъемъ ноги, чтобы сразу знать-какая это балерина.

Круговоротъ нѣкоторыхъ вещей воистину поразителенъ. Массивный золотой браслетъ Рашиды былъ снятъ ею съ руки и лично подаренъ бывшей артистѣ Женни Нарышкиной; отъ нея онъ попалъ къ Побѣдоносцеву, а изъ оберъ-прокурорскаго дома, черезъ чье-то посредство, перекочевалъ въ музей. Воистину habent sua fata et вещи.

Навѣрно еще сложнѣе путь Козьмы Гамбурова, екатеринскаго актера, который гордо смотритъ изъ золотой рамы. Въ рукахъ у него роль Стародума изъ „Недоросля“. При постановкѣ исполнялъ роль Милона, а потомъ Дмитревскій передалъ любимому ученику свою бенефицисную роль. О томъ, какъ игралъ Козьма Гамбуровъ, мы знаемъ мало, но о характерѣ его сообщаютъ прескверныя вещи. Одинъ разъ безъ всякаго повода избилъ актера Воробьева. Бдительное начальство не прошло мимо такого казуса, и съ мудростью Гарунъ-аль-Рашида опредѣлило выдавать гамбуровское жалованье обиженному товарищу, пока не помирится. Вѣроятно помирились быстро.

Идиллическія отношенія начальства къ труппѣ прошли не скоро. Чего не позволялъ себѣ еще Гедеоновъ, который какъ разъ на полпути между нами и екатерининскою эпохой! Говорилъ всѣмъ „ты“, заболѣло устраивалъ молодыхъ артистѣ, отечески отговаривая ихъ отъ глупыхъ браковъ по любви, шумѣлъ, кричалъ и изрекалъ столь же мудрыя резолюціи, какъ и вычелъ изъ жалованья. Но стяжать любовь сумѣлъ и онъ. Его портретъ тоже смотритъ со стѣны, а подѣ фотографіей подпись: „Въ память двадцатипятилѣтія управленія его театрами благодарное сословіе артистовъ поставило между собою и для себя“.

Драматургъ С. Ауслендеръ.

Но тутъ же и переходъ къ другой эпохѣ. Сколько подлиннаго благородства въ красивомъ и умномъ лицѣ М. И. Писарева и какъ гармонируетъ съ нимъ висящій подлѣ адресъ отъ „Русской Мысли“ съ привѣтствіемъ тому, кто тонко понималъ русскую литературу и былъ связанъ дружескими отношеніями съ ея лучшими представителями. Это ужъ совсѣмъ иныя пѣсни, — предвозвѣстіе той эпохи, когда бывше упреки Аркашкамъ за малограмотность смѣняются совсѣмъ иной жалобой — на разсудочность и перевѣсъ ея надъ непосредственнымъ чувствомъ.

Любопытенъ отдѣлъ карикатуръ. Недурна вещьца Юса Большого, на которой изображенъ самъ владѣлецъ музея. Но доминируетъ, конечно, Поль Роберъ. Съ нимъ можетъ поспорить количествомъ работъ лишь покойный Самойловъ. Самойловскія карикатуры почти всѣ дышатъ злобой и желчью. Велико было счастье у челоуѣка, но еще больше были апетиты и, всѣми недовольный, Самойловъ рисовалъ и Федорова и Шумскаго, который изображенъ имъ въ видѣ цѣпнаго пса.

Иногда, впрочемъ, подлинный документъ изобличаетъ хуже всякой карикатуры. Какъ разнорѣчивы отзывы объ игрѣ Садовскаго въ „Свадьбѣ Кречинскаго“. По однимъ версіямъ безподобно, а по другимъ такъ грубо, что авторъ пришелъ въ самое подлинное отчаяніе. Портретъ артиста съ фонаремъ подъ глазомъ, невольно заставляетъ раздѣлить правильность второго взгляда.

Поздorzныя трубки, которымъ лишь позднѣе пришелъ на смѣну бинокль; старинныя вѣера съ портретами актеровъ, цѣлая витрина портбукетовъ — это уже область не столько сценическаго, какъ театрального быта. Но что наводитъ какое-то жуткое чувство, такъ это сіамскія маски. Въ зеленыхъ и золотыхъ харяхъ нѣтъ внѣшне страшныхъ атрибутовъ, сдвинутыхъ бровей или выпученныхъ глазъ. Но на многихъ изъ нихъ лежитъ печать той загадочной таинственности, которую въ простой рѣчи принято называть „сомовщиной“. Онѣ словно подмигиваютъ вамъ и хотятъ шепнуть о какихъ-то новыхъ прозрѣньяхъ, при свѣтѣ которыхъ кажется далеко ужъ не такимъ непогрѣшимымъ міръ нашихъ привычныхъ понятій. Маски попали на какую-то нѣмецкую выставку, попали послѣ большихъ хлопотъ и съ непремѣннымъ зароконъ вернуть ихъ на родину. Тутъ-то и загорѣлась страсть у В. В., и онъ добился того, что сіамскія чудища перекочевали въ его музей.

А вотъ автографы, заботливо вдѣтые въ двойную оправу стеколь, письма Щепкина, Шумскаго, Асенковой. Это самая интимная часть музея. Прославленные знаменитости предстаютъ среди мелкихъ заботъ и повседневныхъ думъ, и это бросаетъ новый свѣтъ на самый холодный образъ.

Милое коллекціонерство! Будемъ цѣнить его. Придетъ и нашъ чередъ. И кто-нибудь соберетъ заботливой рукой все то, что дальше и дальше понесетъ волну воспоминаній о старыхъ думахъ, волненьяхъ и тщетной надеждѣ на счастье.

Н. Долговъ.

Мемуары Мунэ-Сюлли *)

Вотъ я и въ Парижѣ. Пошелъ къ Балланду (извѣстный актеръ), который очень хорошо меня принялъ. Я сталъ брать у него уроки и зачислился въ консерваторію. На вступительномъ конкурсѣ читалъ „Мизантропа“. Мнѣ тогда было 26 лѣтъ. Мой профессоръ Брессанъ былъ въ отчаяніи отъ моего пристрастія къ трагедіи и все твердилъ:

— Трагедія меня подавляетъ... У васъ такія дивныя данныя для жеппе преміе'а въ комедіи!... Въдъ въ наше время трагедія устарѣла...

И каждый разъ между мной и моимъ учителемъ происходилъ такой діалогъ:

— Ну-съ, что вы мнѣ сегодня „дадите“, мосье Мунэ?

— „Андромаху“, профессоръ... Нействования Ореста...

— Что жъ, читайте... — печально говорилъ Брессанъ, опустивъ голову.

Какъ-то разъ онъ сказалъ мнѣ:

— Лавры Тальма не даютъ вамъ спать.

— Нѣтъ, профессоръ, они только навѣваютъ мнѣ пріятныя грезы...

Между тѣмъ Балландъ, желая приучить меня къ сценѣ и заставить поработать, рекомендовалъ меня Ларошелю, арендовавшему Монпарнасскій театръ.

Здѣсь я сталъ приучаться ходить и держать себя на сценѣ, началъ вырабатывать голось.

Внимательно изучая себя, я замѣтилъ въ себѣ странное противорѣчіе между тѣмъ, какъ я чувствовалъ и какъ мои чувства выражались. Я чувствовалъ сильно, глубоко, мое воображеніе до мельчайшихъ подробностей создавало тотъ или иной образъ, и я поражался результатамъ. Мнѣ всегда казалось, что играетъ кто-то другой, — до такой степени отличалось то, что я дѣлалъ, отъ замысла. Эта двойственность даже пугала меня, и я разъ подѣлился своими опасеніями съ Балландомъ. Но онъ спокойно отвѣтилъ мнѣ:

— Это просто ремесленная неопытность, другъ мой...

О, это ужасное слово — ремесленная, какъ долго оно преслѣдовало меня!

Въ эту эпоху я видѣлъ въ „Одеонѣ“ Тайяда въ роли Ореста и положительно былъ загнипнотизированъ. Моя участь была рѣшена.

*) Недавно появились въ печати воспоминанія Мунэ-Сюлли. Эти мемуары не были написаны имъ самимъ; ихъ составилъ со словъ великаго артиста молодой драматургъ и литераторъ Андре Арнифельдъ. Мы приводимъ нѣкоторые отрывки изъ этихъ мемуаровъ, въ которыхъ читатели найдутъ много интереснаго и поучительнаго. *Прим. ред.*

Мунэ-Сюлли и Ж. Кларти. (При подписаніи перваго контракта.)

Мунэ-Сюлли — на вступительномъ конкурсѣ.

Въ 1867 г., благодаря молодому актеру Полю Дегей, я попалъ въ „Одеонъ“.

Это произошло такъ. Собираясь поставить „Короля Лира“, тамошняя дирекція подыскивала исполнителя для роли Корнуайля. Дегей, встрѣтивъ меня, сказалъ мнѣ:

— У васъ хорошій голосъ... Я говорилъ о васъ съ Шилли... Загляните въ „Одеонъ“.

Я явился и на пробѣ прочелъ монологъ донъ-Карлоса изъ „Эрнани“.

— Недурно, сказалъ — Шилли... Немножко нараспѣвъ... Пройдитесь ка... Гм!... Ноги неважныя... Но ничего, научитесь... Какъ васъ зовутъ?

— Жанъ Мунэ...

— Глуховато... Это ничего не говорить...

— У меня еще есть второе имя — Сюлли... Жанъ-Сюлли Мунэ... Въ гимназій при раздачѣ наградъ меня вызвали Мунэ Сюлли, ставя, по обычаю, имя послѣ фамилии.

— А, отлично! Итакъ, вы будете называться Мунэ-Сюлли... Это звучитъ! Таково было мое театральное крещеніе.

И я дебютировалъ въ „Одеонъ“ въ роли Корнуайля.

Среди исполнителей были Тайядъ, Агаръ и Сарра Бернаръ. Послѣдняя уже становилась знаменитостью. Ей было 25 лѣтъ. Я восторгался ею, она же меня

не знала и даже не замѣчала. Точно далекая звѣзда она проходила мимо меня.

Нѣсколько позже я замѣнилъ здѣсь Тайяда въ роли Ореста и имѣлъ успѣхъ.

Любопытнѣйшимъ воспоминаніемъ о времени, проведенномъ мной въ „Одеонъ“, остался одинъ мой разговоръ съ Агаръ. Какъ-то она пригласила меня къ себѣ по одному дѣлу. Во время разговора я, между прочимъ, сталъ восторгаться ея красотой, талантомъ, великолѣпиемъ ея трагическихъ позъ и гармоничностью линий ея рукъ, напоминающихъ греческія изваянія.

— Моихъ рукъ? — улыбнулась Агаръ. — Но онѣ вовсе не красивы! Взгляните!

И, засучивъ рукавъ, она показала мнѣ руку.

— О, какъ это странно! — съ удивленіемъ воскликнулъ я.

— А теперь хотите — я покажу вамъ гармоничныя линии...

Она подняла руку, согнула, разогнула ее и протянула впередъ въ величавомъ жестѣ трагическаго подъема...

Я замеръ отъ изумленія: скульптурная рука какъ бы родилась у меня на глазахъ.

— Видите, — сказала Агаръ, — васъ восхищала не рука, а жестъ...

О, могущество жеста, облагораживающаго, преображающаго и обожествляющаго!

Послѣ многихъ превратностей, когда Мунэ-Сюлли даже намѣревался было разстаться со сценой, онъ былъ принятъ во „Французскую Комедію“, гдѣ дебютировалъ въ „Андротохъ“ и переигралъ почти весь классическій репертуаръ каго времени. Не лишены интереса его воспоминанія о томъ, къ онъ, трагикъ Божьей милостью, игралъ въ комедіи.

д... Послѣ „Иполита“ мнѣ поручена была роль Жана пе-Томмерей въ пьесѣ Эмиля Ожье того же названія. Въ вервомъ дѣйствіи этой пьесы Жанъ живетъ въ кругу семьи, въ замкѣ своего отца, въ Бретани, удить рыбу, охотится. Приѣзжаетъ красавая, взбалмошная и чувственная баронесса де-Монлуи, влюбляетъ въ себя этого полудикаря и увлекаетъ его за собой въ Парижъ. Здѣсь, чтобы облегчить свои встрѣчи съ нимъ, она знакомитъ его съ мужемъ... И вотъ по ходу дѣйствія баронъ протягиваетъ мнѣ руку. Я же застылъ на мѣстѣ и руки не протянулъ.

— Да пожмите же ему руку! — крикнулъ мнѣ изъ зала Ожье во время репетиціи.

— Не могу... Въ томъ положеніи, въ какомъ я нахожусь, мнѣ кажется, что...

— Да ну же, — подгонялъ меня Ожье, — неужели вы не умѣете пожать руку?... Вотъ такъ...

И поднявшись на сцену, онъ протянулъ мнѣ руку. Я пожалъ ее.

— Ну, вотъ! Чего проще?

— Да, но это я, Мунэ-Сюлли, пожимаю руку Ожье; но если я Жанъ де-Томмерей, приѣхавшій изъ провинціи и весь еще проникнутый семейными традиціями, вижу, что мужъ

моей любовницы протягиваетъ мнѣ руку, то я хотѣлъ бы понять, что во мнѣ происходитъ въ этотъ моментъ...

— Я не прошу васъ понимать, другъ мой... Я прошу играть...

— О, я недостаточно талантливъ, чтобы дѣлать жестъ, котораго я не понимаю!...

По этому поводу рецензентъ „Фигаро“ приписалъ Ожье фразу по моему адресу: „У васъ слишкомъ много генія и недостаточно таланта“. Но это вымыселъ.

Вскорѣ послѣ этого я былъ избранъ „сосъэтеромъ“ „Французской Комедіи“, что меня несказанно обрадовало. Но я не зазнавался, ибо если публика казалась удовлетворенной мною, зато самъ я далеко не былъ доволенъ собой.

Послѣ цѣлаго ряда пьесъ я впервые выступилъ въ „Эрнани“ съ Саррой Бернаръ.

Во время репетицій было много оживленнымъ споровъ. Эрнани 20 лѣтъ; носить ли онъ бороду или нѣтъ? Обратились къ автору.

— Да, Эрнани 20 лѣтъ, — отвѣтилъ Гюго, — но у испанца въ этомъ возрастѣ уже можетъ быть борода.

— Простите, но въ одномъ изъ стиховъ сказано: „Молодой безбородый человѣкъ“...

— Ну, значитъ, у него нѣтъ бороды, — согласился Гюго.

— Да, но донъ-Карлосъ, произнося эти слова, еще не видѣлъ Эрнани...

— Въ такомъ случаѣ, пусть онъ будетъ въ бородѣ, — рѣшилъ маститый авторъ.

Затѣмъ зашелъ разговоръ о другомъ персонажѣ Рюи Гомецъ. Въ текстѣ сказано: „Этотъ выжившій изъ ума старикъ“. Мы спросили Гюго, сколько лѣтъ Гомецу.

— Шестьдесятъ, — отвѣтилъ онъ, не колеблясь.

Директоръ театра Перрэнъ, находившійся тутъ же, запротестовалъ. Онъ былъ точно такого же возраста.

— Въ шестьдесятъ лѣтъ еще не выживаютъ изъ ума!..

— О! — возразилъ Гюго, которому тогда минуло 75 лѣтъ, — намъ было 20 лѣтъ, когда мы написали „Эрнани“, и поэтому смотрѣли еще на шестидесятилѣтнихъ глазами юноши...

... Какъ то разъ Го*) сказалъ мнѣ:

— Перрэнъ хотѣлъ бы дать вамъ роль, которая вполнѣ подошла бы къ вамъ...

— Вотъ „Гамлета“ бы! Но его нѣтъ въ репертуарѣ.

— Почему бы вамъ не испробовать „Эдипа“?

— Въ переводѣ Вольтера?

— Нѣтъ, Лакруа... Переговорите съ Перрэнномъ.

Остановились на „Эдипѣ“ и вскорѣ рѣшили приступить къ репетиціямъ.

Каковы мои ощущенія, когда я воплощаю Эдипа? Я всецѣло вхожу въ эту роль, совершенно отождествляюсь съ этимъ несчастнымъ героемъ. Все, кромѣ роли, для меня умираетъ. Мнѣ кажется, будто надо мной тяготеетъ какая-то священная отвѣтственность... священная миссія — изобразить передъ смертными великій символъ вѣчной борьбы между судьбой и гордой слабостью человѣческой... Да, во истину, я всегда игралъ и играю Эдипа съ религіознымъ благоговѣніемъ, и каждый разъ выхожу на сцену, какъ жрецъ поднимается къ алтарю.

... 20 октября 1875 на мѣсто умершаго Перрэна главнымъ администраторомъ „Французской Комедіи“ былъ назначенъ Жюль Кларти.

Въ самомъ началѣ управления Кларти былъ поставленъ

*) Го — извѣстный актеръ.

Мунэ-Сюлли — за изученіемъ роли Гамлета.

К. И. Чумаченко.

Е. А. Зинина.

Т. П. Потоцкая.

Б. Л. Оршановъ.

Артисты украинской труппы, подъ упр. А. Л. Суходольскаго.

„Гамлетъ“, который включенъ былъ въ репертуаръ еще при Перрэнъ. Впервые это произведение было поставлено 28 сентября 1886 г. вмѣстѣ съ „Эдипомъ“ роль Гамлета принесла мнѣ наибольшій успѣхъ. Но это далось не даромъ.

До кануна генеральной репетиціи я былъ въ страшномъ волненіи. Я читалъ столько трудовъ, диссертаций и монографій о „Гамлетѣ“, начиная съ Вильгема Мейстера и кончая новѣйшими критическими статьями, что окончательно утратилъ представление о томъ, какъ должна исполняться эта роль.

Какъ быть? Является ли Гамлетъ, согласно Стендалю, „чудовищемъ сыновней любви“? Безумецъ ли онъ? Разумный ли человекъ, притворяющійся безумцемъ?.. Я окончательно растерялся.

Одинъ изъ моихъ друзей, отлично понимая мое душевное состояніе, сказалъ мнѣ:

— Ступай домой, возьми лучший переводъ Шекспира, ну, хотя бы Франсуа-Виктора Гюго, сосредоточься и читай „Гамлета“ отъ первой строчки до послѣдней, какъ если бы ты совершенно не зналъ этого произведенія.

Я послѣдовалъ его совѣту. Пошелъ домой, взялъ книгу и сталъ читать, какъ ребенокъ, впервые знакомящійся съ произведеніемъ. И тогда мнѣ показалось, что все значительно проще и легче, чѣмъ я воображалъ себя въ своей растерянности.

Г. А.

З а м ѣ т к и.

Дебюты нашего парламента по отношенію къ театру нельзя признать особенно удачными, если судить по рѣшенію финансовой комиссіи Государственной Думы, какъ это постановленіе передано въ газетахъ. Признаться, по впечатлѣнію отъ собранія у А. Е. Молчанова, гдѣ присутствовали уважаемый докладчикъ комиссіи, Н. А. Ростовцевъ, Б. И. Кринскій и еще кое-кто изъ членовъ ея, я ждалъ другого. Мнѣ казалось, что и мои личные аргументы кое-какъ содѣйствовали; по крайней мѣрѣ, Б. И. Кринскій даже сказалъ, что я его убѣдилъ. Вышло, однако, какъ-то странно: правительственный законъ—очень слабый, конечно, — назначаетъ на нѣкоторыя цѣны 20% налога, а комиссія Государственной Думы говорить: «мало! давайте 30%!» Правда, когда искали почву для компромисса, предлагали и 30% и даже 35% съ цѣны билета, для того, чтобы уменьшить ставки съ низшихъ цѣнъ. Такой цѣной я считалъ билеты, начиная съ 12 р. и, въ крайнемъ случаѣ, съ 8 руб., въ томъ предположеніи, что мѣста въ такую цѣну покупаютъ, во-первыхъ, люди очень состоятельные, а во-вторыхъ, потому, что такія цѣны довольно рѣдко встрѣчаются. Но комиссія уже съ 5 руб. билета взимаетъ 30%. Такимъ образомъ, билетъ, стоимостью въ 6 руб., будетъ стоить 7 р. 80 к., вмѣсто тепе-

решней цѣны 7 р. 60 к. (6 р. + 1 р. 60 к.). Семирублевою кресло будетъ стоить 9 р. 10 к., вмѣстѣ 8 р. 60 к. и т. д. Что касается билетовъ до 5 руб., то комиссія принимаетъ обложеніе по правительственному «проекту», въ извѣстной степени согласованному съ пожеланіями заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ учреждений и организацій», — какъ сказано въ официальной замѣткѣ. Тутъ имѣются въ виду уменьшенныя ставки, выработанныя, согласно ходатайству делегатовъ, однако все же необходимо признать, что въ этомъ важнѣйшемъ вопросѣ театральной жизни финансовая комиссія Государственной Думы не пошла дальше правительственныхъ предложеній, если не считать, что для билетовъ до 10 коп. введено обложеніе въ 2 коп. вмѣсто 5 коп. Сбереженіе въ 3 коп. имѣетъ значеніе для сельскихъ театровъ, конечно. Но тридцать процентовъ для билетовъ выше пяти рублей представляють весьма жирную компенсацію.

На совѣщаніи у А. Е. Молчанова я говорилъ о томъ, что большой налогъ на дорогія мѣста и дорогіе театры — это налогъ на искусство, потому что театры, всего больше расходующіе на искусство, естественно, вынуждены назначить и болѣе высокія цѣны. Сейчасъ же, на страницахъ журнала, не стѣсненный ролью эксперта, я пойду дальше и скажу, что, вообще, вся эта скала обложенія билетовъ напоминаетъ мнѣ, до извѣстной степени, разумѣется—обложеніе картинъ художниковъ высокими налогомъ, а олеографій — низкимъ. Я знаю, что олеографію часто вѣшаютъ у себя, надъ кроватью, мужички, богатый же покупаетъ картину. Это—такъ. И, однако, фактъ тотъ, что олеографія, хотя и преспочтенная вещь, но не искусство, и различіе «субстрата», о которомъ идетъ рѣчь, не мѣняется и не можетъ измѣниться въ зависимости отъ того, кто является покупателемъ. Кто бы ни былъ держателемъ, заказчикомъ и владельцемъ картины — она есть продуктъ художественнаго творчества. И обратнo, какъ бы мы ни старались о распространеніи олеографій и открытокъ, — въ нихъ нѣтъ искусства. И если принять это за вѣрное, то надо же имѣть смѣлость и мужество сказать, что среди дорогихъ театровъ, конечно, больше продуцирующіхъ искусство, чѣмъ среди дешевыхъ, часто продуцирующіхъ ремесло, и при томъ плохое. Вотъ мнѣ рассказывали напримѣръ, что прекрасный, дѣйствительно, декораторъ Добужинскій, беретъ за эскизъ декорации и наблюденіе за выполненіемъ эскиза 1500 руб. Четыре, а то и пять, декорацийъ въ пьесѣ это — 6—7500 руб., одному художнику. Значить,

мѣсто въ театрѣ не можетъ стоять двуривенный. И хорошій актеръ стоитъ дорого, и хорошій авторъ. А такъ какъ для искусства театра нуженъ ансамбль, то, слѣдовательно, выѣзжать на одномъ гастролерѣ нельзя, а нужна хорошая, т. е. хорошо оплачиваемая группа. Мѣсто, стало быть, должно стоить все дороже и дороже, или театръ вынужденъ экономить на томъ, что составляетъ художественный ансамбль, т. е. отказаться частью или вполнѣ отъ художественныхъ стремлений и достижений.

Но это далеко не исчерпываетъ вопроса. Онъ лежитъ глубже и значеніе его гораздо серьезнѣе, чѣмъ можно подумать на первый взглядъ. Дѣло въ томъ, что въ нашемъ, американизирующемся обществѣ, все больше и больше подпадающемъ подъ власть капитала, который путемъ синдикатовъ, трестовъ и банковскихъ союзовъ, становится воистину полнымъ властителемъ жизни, — всего легче работать надъ производствомъ фабрикатовъ массоваго потребления и всего труднѣе создавать продукты оригинальнаго и высокаго образца. Какими бы широкими демократическими идеалами ни руководствовались почтенные представители финансовой комиссіи, — ихъ то лично ни дурацкій кинематографъ, ни четыре серіи купца Епишкина не удовлетворяютъ. Кто же на нихъ работать-то станетъ? Все большинство да большинство, масса да масса, народъ да народъ, о которомъ во время оно, наши народолюбцы, до-толстовскаго періода, съ восторгомъ выражались: «О, святая, синтетическая скотина!» Ну, а «права меньшинства», наше съ вами право на хорошее, подлинное, добротное искусство? Наши стремленія и идеалистическія требованія отъ искусства? Рѣшительно для всякаго ясно, что такое, въ общемъ, 25—30% обложеніе дорогихъ театровъ есть величайшее препятствіе не

только для ихъ процвѣтанія и развитія, но и для ихъ существованія, особенно если принять въ соображеніе, что количество публики, посѣщающей ихъ, до жалости ничтожно, въ сравненіи съ любителями дурацкихъ кинематографическихъ драмъ и епишкискаго репертуара. Деньги, кредитъ, банки, тресты — все къ услугамъ кинематографовъ, музыкъ-холловъ и т. п. Но найдите банкъ, который согласился бы ссудить деньги для театра, обслуживающаго интересы интеллигенціи. Эти театры большею частью возникаютъ либо на средства меценатовъ, либо на гроши ярыхъ фанатиковъ искусства. И вотъ именно такіе театры находятъ возможнымъ и полезнымъ облагать чудовищнымъ налогомъ! Что же это — высшая справедливость? Въ духѣ большевиковъ или меньшевиковъ — «бековъ» или «мековъ», какъ они стали называться на сокращенномъ жаргонѣ нашего мѣщанскаго времени?

Впрочемъ, нельзя винить финансовую комиссію Государственной Думы. Въ концѣ концовъ, она, какъ и правительство, имѣла предъ собою «пожеланія заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ учреждений и организацій». Во-первыхъ, таковы были пожеланія господъ делегатовъ, избранныхъ делегатскими собраніями. Во-вторыхъ, такова (и даже гораздо хуже) была примѣрная скала обложенія, привезенная изъ Москвы представителемъ новаго Совѣта Т. О. — г. Лучининымъ. Гг. делегаты представляли интересы той группы провинціальныхъ театровъ, высшимъ и благоустроеннѣйшимъ образцомъ которой является воронежскій театръ В. И. Никулина, а нынѣшній Совѣтъ Т. О., и вообще, все нынѣшнее Т. О., есть духовное чадо театровъ миниатюръ и общедоступныхъ спектаклей на открытыхъ сценахъ. Еще разъ повторяю, что все это почтенно и нужно, и я глубоко

„П Р И В А Л Ъ К О М Е Д І А Н Т О В Ъ“.

Роспись стѣны художника г. Григорьева.

(Съ фот. Кс. Глыбовской.)

„ПРИВАЛЪ КОМЕДИАНТОВЪ“.

Роспись стѣны художника г. Григорьева.

(Съ фот. Кс. Глыбовской.)

уважаю и провинціальныя театры, и спектакли подъ открытымъ небомъ, и когда зритель щелкаетъ подсолнухи въ антрактѣ, оплевывая шелухой мои брюки, — это глубоко умиляетъ мое демократическое сердце. Но едва я оставляю социальное-политическія размышленія и перехожу къ тому, что заставляетъ меня любить театръ, искать для него путей и мучиться надъ его проклятыми проблемами, — къ искусству — какъ меня охватываетъ ужасъ за то одиночество, въ которомъ оно находится и пребываетъ. Я лично не пожертвую ни однимъ атомомъ высокой мысли и красоты, ни одной крупицей нравственнаго идеала ради торжества «мечества» или «бечества». Я готовъ пойти на всякія уступки, стѣсненія и ограниченія экономическаго свойства — и тутъ, пусть будетъ какое угодно «мечество», а то и «бечество», но ни строки Ибсена или Метерлинка, ни одной строфы Мюссе, даже ни одной бездѣлушки Фелье, ни одной сцены хорошаго актера, ни одного волоска Бартэ или Дузэ! Въ жизни и есть только одно достойное жизни — стремленіе къ красотѣ и искусству, и возможность, черезъ общеніе съ тебѣ подобными, это стремленіе социальное осуществлять. И если мы не лицемѣримъ, то не можемъ, вѣдь, не согласиться, что милліоны Епишкиныхъ и тысячи спектаклей на открытыхъ сценахъ, даже при участіи гастролеровъ изъ труппы В. И. Никулина, даже подъ режиссерствомъ Н. Н. Лучинина и верховнымъ руководствомъ г. Самарина-Волжскаго, не дадутъ намъ ничего подобнаго тому, что мы получаемъ, когда театръ открываетъ хотя бы на минуту дверь въ таинственную даль достиженій и «полнаго обладанія минутой», какъ опредѣлялъ поэзію Баратынскій.

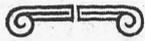
Парламентаризмъ есть правленіе большинства, и пожалуй, въ этомъ смыслѣ финансовая (комиссія Государственной Думы совершенно послѣдовательно согласуетъ свои постановленія съ мнѣніями большинства. Но мы уже условились съ вами, что въ искусствѣ — особенно же въ эволюціонномъ процессѣ искусства — истина или по крайней мѣрѣ, трепетъ достиженія и предчувствіе красоты («novum regum mihi noscitur ordo», — какъ говоритъ Горацій) являются удѣломъ меньшинства. Будемъ парламентаристами, но и въ ученіяхъ современныхъ парламентаріевъ есть подпольдѣлъ, носящій заповолокъ — «права меньшинства». Вотъ о правахъ этого меньшинства я и хлопочу. Трудно разстаться съ мыслью, что Россія потеряетъ положеніе театральнаго авангарда, и что и у насъ театръ, стремящійся стать выше массоваго потребителя, будетъ называться «Театромъ Старой Голубятни» и помѣщаться въ четвертомъ дворѣ, подъ лѣстницей направо, какъ это уже случилось въ Парижѣ. Налогъ, несомнѣнно, останется и послѣ войны — не будемъ закрывать на это глаза — хотя, можетъ быть, и нѣсколько измѣненный...

Я увѣренъ, что ничего этого не случилось бы, т. е. что финансовая комиссія Государственной Думы удѣлила бы гораздо больше вниманія интересамъ искусства, если бы театральная, художественная и литературная Россія не отнеслась съ такимъ паразитическимъ равнодушіемъ къ кровному вопросу. «Заинтересованными организаціями и учрежденіями» оказались, увы, только делегатскій съездъ, достаточно обнаружившій высоту своей культуры своей реформаторской дѣятельностью. Почему молчали автормскія общества, литературныя организаціи, художественныя и музыкальныя учрежденія? Развѣ ихъ

это не касается? На страницахъ «Театра и Иск.» объ этомъ говорилось съ самаго начала. Почему, наконецъ, молчали представители театровъ меньшинства? Только, благодаря любезности А. Е. Молчанова, я и П. П. Гайдебуровъ имѣли возможность сказать нѣсколько словъ, отъ насъ лично, въ видѣ общаго нашего разсужденія...

Еще и сейчасъ время не упущено окончательно, почему я и пишу настоящія строки. Сколь ни сплочено было большинство делегатскаго собранія, сколь ни почтенны дѣятели Совѣта Т. О., суммирующіе, такъ сказать, достижения русскаго искусства, я все же полагаю, что кое-что остается въ русскомъ театрѣ культурнаго и значительнаго, что должно быть выслушано, и кромѣ нихъ.

Ното novus.

П а щ и х а.

(О театральныхъ невольникахъ. — См. № 26.)

(Письма въ редакцію.)

I.

Въ нѣкоторыхъ кievскихъ газетахъ промелькнуло извѣстіе о томъ, что изъ состава, играющей 9 лѣтъ въ Кіевѣ, украинской труппы г. Садовскаго вышли г-жи Диброва и Терентьева и к.г. Вильшанскій, Захарчукъ и Певный. Прежде всего позволимъ себѣ маленькую поправку: къ моменту подписанія настоящаго письма изъ состава труппы кромѣ означенныхъ лицъ, вышли г-жа Колесникова и г. Тихоновичъ. Въ связи съ этимъ позвольте намъ, при посредствѣ вашего журнала, сказать нѣсколько словъ о причинахъ ухода и тѣхъ условіяхъ, при которыхъ протекаетъ работа въ театрѣ г. Садовскаго.

„Гроши, только гроши, побольше грошей“, — вотъ идеалъ г. Садовскаго.

Настала война, а съ ней пришла ужасная дороговизна, которая въ особенности дала себя почувствовать намъ, украинскимъ артистамъ, получавшимъ въ сравненіи съ труженниками другихъ сценъ, нищенское содержаніе.

Цѣны на все росли, дороговизна заставила многихъ изъ насъ жить впроголодь, жалованіе отъ г. Садовскаго, несмотря на переполненные въ теченіе 2-хъ сезоновъ сборы, мы получали то же, что и до войны, — ни копѣйки больше. И вотъ почувствовавъ всю остроту нужды, каждый изъ насъ обратился съ просьбой увеличить жалованье, но получили рѣзкій и циничный отказъ. Первое время г. Садовскій отказывалъ артистамъ въ прибавкѣ, мотивируя свой отказъ такъ: „Помыслите, та въ мене одни всего штаны, а вы и ти хочете зняты. Бога бійтесь“. Теперь же, когда г. Садовскій пошилъ себѣ много штановъ, выкупилъ хуторъ, купилъ автомобиль, украсилъ всѣ пальцы брилліантами и набилъ туго свой кошелекъ, онъ придумалъ иной способъ для предотвращенія покушеній со стороны артистовъ на прибавки. Онъ началъ подбирать изъ „шантраповскихъ“, какъ онъ самъ выражается, труппъ оставшихся не у дѣлъ актеровъ, вербуя ихъ по дешевкѣ — 45 рублей въ мѣсяць, вмѣсто обычныхъ 100—120 рублей, и теперь свой отказъ въ прибавкѣ мотивируетъ такъ: „Помыслите, та вы ще гарнѣ жалування получаете; отъ подивитесь у меня теперя актеры и не можна сказати щобъ погани, а тилько по 45 карбованцівъ получаютъ“.

Имѣя неограниченную въ своемъ дѣлѣ власть антрепренера-режиссера и актера на первыя роли, г. Садовскій, какъ крѣпостникъ былыхъ временъ, пыталъ своихъ „гордыхъ“ актеровъ всѣми средствами, какими располагалъ, какъ-то: отбираниемъ ролей, оскорбительными отзывами о нихъ, своихъ же артистахъ и т. д., вплоть до грубой брани капрала.

По принципу г. Садовскаго, артистъ его труппы долженъ быть существомъ приниженнымъ, отречься отъ самолюбія, собственного достоинства, — въ противномъ случаѣ будетъ выброшенъ за борты, и безнаказанно, такъ какъ всѣ служатъ безъ контракта. При такомъ положеніи вещей не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы среди артистовъ „первоклассной“ украинской труппы могла выработаться самостоятельность и чувство собственного достоинства.

Въ послѣднее время въ труппѣ г. Садовскаго царитъ такая атмосфера, въ которой люди деморализуются, задыха-

ются, извѣряются, впадаютъ въ индиферентизмъ и губятъ таланты, а антрепренеръ-корифей, побрякивая золотомъ, въ это время восклицаетъ: „Якій я нещасный страдникъ ридной штуки“.

Самое большое жалованіе въ труппѣ получаетъ примадонна — 200 рублей, кажется, а можетъ быть и больше. Затѣмъ идетъ 175 и 150 рублей двумъ лицамъ, прослужившимъ на украинской сценѣ болѣе 25 лѣтъ, далѣе 120 и 100, 75 и 60 рублей и хористамъ и хористкамъ отъ 40 до 50 рублей въ мѣсяць. Но и это жалованье идетъ не круглый годъ, а съ перерывами, по усмотрѣнію г. Садовскаго, отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ, т. е. украинскій актеръ обеспеченъ жалованіемъ лишь 8—10 мѣсяцевъ въ году. Но бывали случаи, когда г. Садовскій и это жалованье отказывался платить полностью, а предлагалъ по полтиннику за рубль, что имѣло мѣсто въ іюлѣ 1914 года, когда запротестовавшій артистъ г. Марьяненко долженъ былъ оставить труппу.

Въ этомъ году, когда г. Садовскому по обстоятельствамъ военного времени продлили безъ торговъ аренду еще на одинъ годъ, а отвѣтомъ на такое сочувствіе города къ актерамъ, со стороны г. Садовскаго, явилось то, что онъ отказалъ всѣмъ въ увеличеніи жалованія, несмотря на ужасную дороговизну, мѣстныя газеты посвятили г. Садовскому рядъ „теплыхъ“ фельетоновъ. Рѣшивъ, что виновники появленія въ газетахъ статей, иллюстрирующихъ его дѣятельность, опять таки его артисты, просившіе прибавку, г. Садовскій притворился невинно-оскорбленнымъ и всяческими способами нажималъ, чтобы опроверженіе написали артисты и защитили его доброе имя, ихъ благодѣтеля. Лица, на которыхъ пало подозрѣніе г. Садовскаго доказали документально свое непричастіе къ статьямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отказались подписывать какія-то бы ни было опроверженія, такъ какъ по ихъ убѣжденію фельетонисты писали одну лишь голую правду. Труппа какъ бы раскололась на два лагеря, и опроверженіе не появилось. Не имѣя, кромѣ указанныхъ подозрѣній, никакихъ основаній и причинъ, г. Садовскій, неожиданно для насъ, въ первыхъ числахъ мая, не предупредивъ, какъ это всегда дѣлается, постомъ, отказалъ намъ въ зимнемъ сезонѣ, оставляя насъ въ труппѣ лишь до 1-го іюля. Одной же изъ артистокъ отказалъ и въ лѣтнемъ 2-хъ мѣсячномъ сезонѣ, несмотря на то, что она уже начала играть въ этомъ сезонѣ и жалованіе уплатилъ ей только до 1-го мая.

И это продѣлано съ людьми, которые служатъ почти 10 лѣтъ и болѣе, да еще въ такое тяжелое время при ужаснѣйшей дороговизнѣ и когда городомъ сданъ ему театръ еще на годъ безъ торговъ. Антрепренеръ не вникнулъ ни въ семейное положеніе, ни въ другія важныя обстоятельства, а поступилъ какъ ярый „украинскій землячокъ“ — патриотъ, выбросивъ актеровъ на произволъ судьбы. Правда г. Садовскій, удаляя артистовъ изъ труппы, преслѣдовалъ, мы полагаемъ, извѣстную „благую“ цѣль. Вѣдь слухи объ его дѣятельности проникли въ общество, вотъ г. Садовскій и рѣшилъ доказать свою заботу объ артистахъ. Онъ сообразилъ: удалю я тихонько этотъ „гордый элементъ“, останется свободными 700 рублей въ мѣсяць и я, не теряя ничего, распредѣлю эти деньги на прибавки

МОМЕНТ. СНИМКИ.

Ф. И. Шаляпинъ — въ Ессентукахъ.

МОМЕНТ. СНИМКИ.

М. П. Арцыбашевъ — въ Пятигорскѣ.

оставшимся моимъ тихимъ „вирнымъ диткамъ“. И „сино буде цилэ и козы сыти“, а надо будетъ, то вѣрныя дѣтки напишуть въ газетахъ о неоцѣнной добротѣ своего благодѣтеля, „дядьки украинской сцены“

Такъ ли, покажетъ ближайшее будущее.

Б. артисты труппы Садовскаго*) З. А. Диброва, Н. Вильшанскій, Н. Тихоновъ, О. Певный.

II.

Позвольте къ помѣщеннымъ въ № 26 письму въ редакцію артиста Чумаченко и статьѣ „Панщина“, добавить нѣсколько штриховъ, для болѣе яркой характеристики „Товарищескаго“ предпріятія г. Суходольскаго.

Въ прошломъ 1915 году въ іюнѣ мѣсяцѣ г. Суходольскій снялъ въ Харьковѣ театръ Грикке для эксплуатаціи на три года и объявилъ т-ву, что съ 15 октября по Великій нощь онъ сдастъ его намъ за 6.000 руб., т. е. арендаторъ Суходольскій сдалъ свой театръ т-ву подъ управ. Суходольскаго. Между тѣмъ ремонтъ театра къ 15 октября не былъ законченъ, и т-во открыло спектакли только 10 ноября. Несмотря на потерянные товариществомъ 21 день, арендаторъ Суходольскій, игнорируя протесты товарищества, категорически потребовалъ у главы т-ва Суходольскаго уплаты полныхъ 6.000 руб., что и было исполнено. Но такъ какъ и по открытіи спектаклей въ театрѣ не все было благополучно, то арендаторъ Суходольскій рѣшилъ приводить театръ въ порядокъ по дешевкѣ для своего кармана. Какимъ образомъ? Ларчикъ просто открывался. Арендаторъ Суходольскій ставилъ барьеры, поправлялъ уборныя для публики, красилъ ложи, устанавливалъ новыя мѣста, улучшалъ освѣщеніе, дѣлалъ потолки, покупалъ телефонную трубку и т. п. (на что ниже указаны документы), а глава т-ва Суходольскій оплачивалъ счета этихъ работъ изъ товарищеской кассы.

А вотъ и доказательства.

Починка приспособленій въ мужской уборной для публики — 4 р. (Харьк. рапортчика № 29). Полотно для потолка въ зрительномъ залѣ — 40 р. 70 к. (та же рапор.). Барьеръ возлѣ кассы и опять починка той же уборной — 16 р. 70 к. (рапор. № 22). Планы театра 18 р. и рамки къ нимъ 4 р. (рапор. № 14). Плакаты съ надписями „курить воспрещается“, „партеръ“ и др. — 4 р. 50 к. (рапор. № 16). Матеріалъ на переписку №№ мѣстъ въ зрительномъ залѣ — 1 р. 20 к., поправка кулисъ и переписка номеровъ 5 р. 78 к. (рапор. № 18). Электрической фонарь — 54 р. 86 к. (рапор. № 1). Выписка двухъ Харьковск. газетъ на домъ Суходольскому

3 р. 90 к. (рапор. № 3). Примѣч. Одновременно эти же двѣ газеты выписаны и въ кассу. Фонарь электрической 27 р. (рапор. № 35). Рабочимъ на чай за бенефисъ Диковой 4 р. (рапор. № 96). и т. д., и т. д.

Чтобы не перечислять подробно №№ рапортчиковъ, скажу, что за одну стирку бѣлья и костюмовъ, за которые Суходольскій получаетъ 8 р. отъ спектакля, уплачено одновременно довольно приличная сумма.

У арендатора Суходольскаго оказалась такая неисправная мебель въ партерѣ, что публика рвала свои костюмы о гвозди. И вотъ одна изъ дамъ посѣтельница, порвавъ свою юбку, заявила претензію главѣ т-ва Суходольскому и тогда тотъ, посоветовавшись съ арендаторомъ Суходольскимъ, велѣлъ выдать изъ кассы потерпѣвшей дамѣ 10 р. (рапор. № 28).

Арендаторъ Суходольскій сдалъ вѣшалку въ аренду, а также и буфетъ въ свою пользу, а глава т-ва Суходольскій бралъ ежедневно съ т-ва за вѣшалку съ каждаго билета ложи 40 к., партера 10 к., амфитеатръ, балконъ, ученическіе и даже дѣтскіе по 5 коп., что дало возможность арендатору театра и главѣ т-ва Суходольскому за 3½ мѣсяца пребыванія въ Харьковѣ положить въ карманъ за одну вѣшалку нѣсколько тысячъ. Смотря на это, члены т-ва часто вспоминали неоднократно повторяемые раньше слова Суходольскаго: „Вѣшалка, это — грабеджъ! Ахъ, если бы мнѣ имѣть свой театръ... сейчасъ бы уничтожилъ это зло!“ Дѣйствительно, отъ словъ къ дѣлу далеко. Въ театрѣ имѣется директорская не продающаяся ложа, но директоръ театра и глава т-ва Суходольскій велѣлъ ее продавать и ½ ея стоимости 3 р. 90 к. и за вѣшалку 60 к. получалъ самолично, а другая половина поступала на приходъ т-ва и изъ нея Суходольскій тоже получалъ свой пай и 5%. Однимъ словомъ аппетитъ разыгрался!

Но не пора-ли мнѣ кончать! А матеріала, ой-ой, какъ много! Для финала расскажу такой курьезъ. По окончаніи сезона Суходольскій удержалъ изъ эмеритуры 72 руб., объяснивъ это такъ: „я часто посылаю письма и забываю получить изъ кассы за марки; ѣду на извозчикѣ — забываю тоже получить, даю разносчику телеграммъ на чай и тоже забываю... а поэтому я считаю себя пр 20 к. въ день, т. е. 6 руб. въ мѣсяцъ, а всего за 12 мѣсяцевъ — 72 руб.“ Коротко и ясно! Слава Богу, что хотя не очень дорогая оцѣнка!

Позвольте и мнѣ закончить мое письмо словами глубоковажаемаго г. Потѣхина въ его статьѣ „Панщина“: вотъ въ какой атмосферѣ безправія задыхаются украинскіе актеры

Съ почтеніемъ актеръ П. Юркевичъ.

P.S. Маленькая справка! За прошлый лѣтній и зимній сезоны г. Суходольскій и г-жа Дикова получили за костюмы

КІЕВСКІЙ ГОР. ТЕАТРЪ.

Маритана (г-жа Шарпантье) и Донъ Сезаръ (г. Горинъ-Горайновъ.)

„Испанскій дворянинъ“ (5-й актъ).
(Пост. Н. А. Попова.)

*) Р. С. Принимавшіе участіе въ составленіи настоящаго письма, г. З. и еще одна артистка, въ послѣдній моментъ, по обстоятельствамъ, которыя мы не считаемъ возможнымъ огласить, уклонились отъ подписи.

„Змѣиный танецъ“.

Съ московской выставки польскаго художника
К. А. Стабровскаго.

вѣшалку, на марки и 5% съ валового сбора, болѣе 30000 р. (жить можно!), а хористка Сагайдачная на 25 марокъ около 600 руб. Этотъ же сезонъ есть хористка А. Шевченко, получающая 15 марокъ!?

П. Юркевичъ.

III.

Разрѣшите при посредствѣ вашего уважаемаго журнала принести глубочайшую благодарность отъ насъ украинскихъ артистовъ т-ва подлѣ управленіемъ Суходольскаго г-ну Потѣхину за его статью „Панщина“. Та атмосфера безправія, о которой онъ пишетъ, это есть злокачественный нарывъ на тѣлахъ украинскихъ артистовъ, нарывъ, создаваемый такими антрепренѣрами, какъ и тотъ, о которомъ идетъ рѣчь. Благодаря такимъ открытымъ защитникамъ, какъ г. Потѣхинъ, этотъ нарывъ, дасть Богъ, скоро лопнетъ, и украинскіе труженики сцены вздохнутъ свободнѣе. И вотъ мы благодаримъ г. Потѣхину за его починъ въ дѣлѣ защиты насъ отъ микробовъ, вызывающихъ эти злокачественные нарывы. Надѣмся и въ дальнѣйшемъ встрѣтить отъ г. Потѣхина и состава редакціи всѣми уважаемаго журнала „Театръ и Искусство“ такое же сердечное къ намъ отношеніе.

Вмѣстѣ съ этимъ выражаемъ свою солидарность съ г. Чумаченко и благодаримъ за его открытый поступокъ.

П. Юркевичъ, Б. Оршановъ, Т. Юра, И. Райскій, И. Джигиль, Берменсонъ, И. Райскій, В. Михни, А. Жихарскій, Сагайдачный, Бужинскій, А. Филоновъ, Бобровскій, Фишко, И. Шевченко, Еременко.

Зинина-Ярошенко, Жданова, Потоцкая, В. Вѣрина, К. Галка, Моргунова, Михни, Е. Бужинская, Барвинская, А. Шевченко, Жихарская, Шевченко II, Е. Джигиль.

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ № 22 редактируемаго Вами журнала перепечатано, было изъ газ. „Туркест. Края“ письмо артистовъ, выступавшихъ въ моей пьесѣ. Въ письмѣ этомъ артисты заявили, что пьеса не могла пройти согласно содержанію ея изъ-за режиссерской обстановки спектакля.

Къ этому письму прибавлено было, что неясная исторія съ постановкой моей пьесы дѣлается ясной, если знать, что я рецензентъ газеты, гдѣ было помѣшено письмо артистовъ. (Въ скобкахъ отъ себя добавлю, что я былъ не только рецензентомъ, но и редакторомъ „Турк. Края“).

Таковой комментарий къ письму задѣваетъ и бросаетъ тѣнь на меня и артистовъ, подписавшихъ письмо, почему я считаю необходимымъ замѣтить слѣдующее:

Практика дѣйствительности, къ сожалѣнію, такова, что артисты часто бываютъ въ зависимости отъ театральнаго рецензента. Въ данномъ же случаѣ эта зависимость артистовъ отпадаетъ уже потому, что моя пьеса была послѣдней постановкой труппы, и каждый изъ артистовъ ея съ полнымъ основаніемъ могъ полагать, что едва ли увидитъ меня хоть разъ въ жизни.

Дѣло же объясняется гораздо проще: пьеса настолько небрежно была поставлена и не соответствовала содержанію, что считать ее моею я не могъ. Вотъ и все.

Въ свое время я и отмѣтилъ это, давши рецензію о спектаклѣ. Но, понятно, моя „рецензія“ не могла считаться буквально таковой, а лишь зафиксировала то, что режиссерское искусство иногда можетъ съ успѣхомъ замѣнить имя автора пьесы именемъ режиссера, ставящаго пьесу.

Въ связи со всей исторіей постановки моей пьесы, слѣвавшейся на нѣкоторое время „злой днѣ“ въ Туркестанѣ, ибо о ней напечатано въ краевой печати, больше чѣмъ слѣдовало бы, — у меня явилась мысль, что многіе провинціальныерецензенты часто грѣшатъ противъ авторовъ пьесъ, считая, что даваемое на сценѣ вполне соответствуетъ матеріалу, который авторъ даетъ въ своей пьесѣ. На практикѣ пришлось мнѣ убѣдиться, что каждый рецензентъ долженъ по возможности прочесть рецензируемую пьесу, а затѣмъ уже смотрѣть ея постановку.

Наканунѣ постановки моей пьесы шла „Шарманка Сатаны“ Тэффи. Пьеса эта произвела на зрителей настолько

„Мавританскій танецъ“.

Съ московской выставки польскаго художника
К. А. Стабровскаго.

дурное впечатлѣніе, что въ редактируемой мною газетѣ именно поэтому (каюсь — теа сипра), не было объ этомъ спектаклѣ ни одного слова изъ-за чувства неловкости за популярную нашу писательницу. А что же оказалось? Пьеса была изуродована постановкой, какъ сообщили мнѣ артисты.

Нѣкоторыя роли были выброшены, реплики однѣхъ ролей отданы другимъ ролямъ и т. д., не говоря уже о сокращеніяхъ. Эта труппа, — къ слову сказать, очень и очень недурная, — дала рядъ новыхъ пьесъ, и всѣ онѣ казались слабыми, а нѣкоторыя даже просто драматической макулатурой.

И теперь мнѣ какъ-то просто совѣстно вспоминать, что однажды я далъ очень плохую рецензію о пьесѣ „Ложь“ Винниченко, когда, быть можетъ, вина автора въ значительной степени вина режиссера.

И думается, — дѣло театральной прессы и театральныхъ обществъ найти въ режиссерскихъ постановкахъ пьесъ ту грань, за которой авторъ не отвѣчаетъ за свою пьесу и вся отвѣтственность должна лежать на режиссерѣ.

Авторъ пьесы живетъ въ одномъ мѣстѣ, а пьеса его можетъ ставиться во многихъ мѣстахъ, и у автора должна быть увѣренность, что его произведение оцѣнивается публикой и критикой сообразно тому, что онъ далъ въ немъ, а не режиссеръ.

Съ совершеннымъ уваженіемъ *И. Шагіахметовъ.*

М. Г. Позвольте черезъ уважаемый актерскій журналъ довести до свѣдѣнія актерской громады о некорректности антрепренера Лаврова Алексѣя Михайловича и антрепренерши С. А. Балашовой, которые въ продолженіе мѣсяца и нѣсколькихъ дней терзали и мучили труженниковъ сцены, буквально тиранически, при хорошихъ дѣлахъ держали нась, какъ говорится, въ черномъ тѣлѣ. Взяли за мѣсяць 5 тысячъ (Миніатюры въ г. Вяткѣ), актеры же насилу выпрашивали по 2 по 3 р. Репетиціи незаконныя по 6—7 часовъ, спектакли начинаются въ 5½ ч. дня и кончаются во 2 часу ночи.

Поведа дѣло на присланныя арендаторами сада деньги 1300 рублей на подъемъ труппы, съ обязательствомъ уплачивать по контракту 41 р. ежедневно, Лавровъ и Балашова съ большими затрудненіями въ продолженіе мѣсяца выдали только 2 дня, по 41 р. т. е. 82 р., тогда какъ должны были отдать за 31 день мѣсяца 1271 рубль, а изъ всей суммы 1300 рублей, оставшихся за ними, заявили: „мы вамъ вышлемъ“. Конечно, его описали и обязали пдпиской о не выѣздѣ. Актерамъ же, несмотря на дѣла хорошія, хотя немного, но не доплатили!..

П. К. Дарьяловъ, И. А. Добровольцевъ, Н. К. Морозовъ, И. П. Знаменскій, М. О. Каренина, П. Е. Вакенбренновъ, Гедеванова, Н. И. Клениковъ.

М. г., А. И. Аркадина и В. В. Барановскую прошу при-
слать свои адреса: Кисловодскъ, до востребованія Н. Н. Синельникову.

Н. Синельниковъ.

М. Г. По взаимному соглашенію, состоявшему между мной и антрепренеромъ А. И. Сибиряковымъ, договоръ нашъ въ зимнее предпріятіе Сибирякова въ Одессу расторгнуть. Авансъ мною возвращенъ.

Артистъ *М. С. Боринъ.*

М. Г. Зиму 916/17 г. я свободенъ. Въ Петроградскомъ Интимномъ театрѣ дирекціи г-на Неволіна не служу. Контрактъ по взаимному соглашенію расторгнуть.

Николай Чужбиновъ.

Кино-театръ.

— Въ Москвѣ существуютъ студии для артистовъ кинематографа... Никакихъ осязательныхъ результатовъ эти студии пока не дали. Артистовъ для съемокъ кинематографической фирмы обычно приглашаютъ изъ театровъ, минуя эти студии. Въ роляхъ статистовъ большей частью выступаютъ любители, которымъ платятъ по 5—6 руб. за каждую съемку.

На то, какъ играютъ статисты, обращается мало вниманія, но зато требуется, чтобы у статистовъ былъ хорошій гардеробъ... Статистъ съ хорошимъ „свѣтскимъ гардеробомъ“ можетъ получать до 10—15 руб. за съемку.

— Акціонернымъ обществомъ А. О. Дранковъ и комп. приобретена въ монопольное право картина „Эльзась“, инсцени-

ровка извѣстной пьесы того же названія К. Леру и Л. Камилль. Въ заглавной роли Режанъ. На-дняхъ состоится просмотръ этой картины въ театрѣ Пикадилли.

Въ петроградскомъ павильонѣ о-ва законченъ рядъ картинъ: „Улица“, „Кровь“ съ участіемъ Н. Ходотова, „Марія Вечера“ въ постановкѣ М. Н. Мартова, а также „Заживо погребенная“ въ постановкѣ М. Е. Вернера.

Акціонернымъ о-вомъ выпущены въ свѣтъ картины: „Лазаретъ Жоффръ въ Петроградѣ“.

Съ Акц. о-вомъ подписали контрактъ артистъ Императ. театр. А. А. Орловъ (балетный) и артистка Бѣла Горская, которая командирована о-вомъ въ Ялту.

По провинціи.

Астрахань. Послѣ гастролей П. Н. Орленева г-жа Кряжева, для поднятія сборовъ, стала ставить преимущественно фарсы, на которые „учащимся и подросткамъ“ билеты не продаются („Три юбки“, напр. и др.). Оперная труппа г.г. Федорова и Дракули, въ послѣдніе передъ закрытіемъ сезона дни, сильно приналегла: ставились въ одинъ вечеръ двѣ оперы полностью — „Паяцы“ и „Риголетто“.

Если принять во вниманіе, что начинались спектакли, — какъ заявляетъ „Астрах. Лист.“, — вмѣсто обозначенныхъ въ афишѣ 8½ ч. — въ 9½ ч., — то спрашивается, когда же кончались спектакли.

Опера закончила сезонъ 24 іюня.

Оперную драму смѣнила драматическая, открывшая спектакль 25 іюня. Труппа пробудетъ до 17 іюля. Въ составѣ труппы: г-жа Кременецкая, Валицкая, Е. А. Липковскій, К. Н. Яковлевъ (императорскіе) и др. Режиссеръ Н. А. Фроловъ.

Такимъ образомъ въ настоящее время здѣсь играютъ двѣ драматическія труппы — вышеупомянутая въ „Аркадин“ и г-жи Кряжевой — въ „Луна-Паркъ“.

Баку. Русско-украинская миніатюра. Съ 25 іюня въ театрѣ бр. Маиловыхъ начались спектакли труппы миніатюръ „Мозаика“ подъ управленіемъ Н. Н. Машковскаго и П. К. Калиненко. Въ труппѣ П. К. Калиненко, К. Карпатскій, Громовъ, Манько, А. И. Минина-Равичъ, В. П. Чернобровка.

Въ газетныхъ анонсахъ печатается: „Въ виду лѣтней жары въ зрительномъ залѣ во время спектакля открыты окна“.

Воронежъ. Съ 29 іюня въ лѣтнемъ гор. театрѣ начались спектакли драматической труппы Н. В. Извольскаго.

Вятка. Антреприза Лаврова и Балашовой въ саду Жуковскаго (миніатюры) преждевременно прикончилась, несмотря на хорошіе сборы. (Объ этомъ см. Письмо въ редакцію труппы.) Дѣло въ скоромъ времени возродится на товарищескихъ основаніяхъ.

Екатеринодаръ. Драмат. труппу Н. Д. Лебедева съ 29-го іюня смѣнила украинская труппа С. А. Глазуненко.

— Итоги лѣтняго сезона драмы Н. Д. Лебедева. Съ 11 апрѣля по 26 іюня дано 86 спектаклей, изъ нихъ 54 по обыкновеннымъ цѣнамъ, 17 — по общедоступнымъ и 11 утреннихъ спектаклей. Валовая выручка безъ военного налога 40.222 р. 30 к., прибыли девять тысячъ. Репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Орленокъ“, „Въ старые годы“, „За океаномъ“ — по пяти разъ, „Стаканъ воды“, „Осеннія скрипки“, „Вѣра Мирцева“ — по четыре раза; „Ревизоръ“ — три раза, „Мечта любви“, „Цѣна

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ.

Исполн. романсовъ А. С. Гранская.

жизни", „Хищница", „Грѣшница", „Новая жизнь", „Гроза", „Смерть Пазухина", „Безприданница", „Анна Каренина", „Нора", „Когда заговоритъ сердце", „Незрѣлый плодъ", „Шарманка Сатаны", „Гамлетъ", „Нищія духомъ", „Казнь", „Чудесные лучи" — по два раза и по одному разу — „Дядя Ваня", „Горе отъ ума", „Горячее сердце", „Дикарка", „Гувернеръ", „Цыганка Занда", „Самсонъ", „Золотая клѣтка", „Будетъ радость", „Тотъ, кто получаетъ пощечины", „На маневрахъ". Режиссура находилась въ рукахъ Г. А. Кувичинскаго. Художникъ Н. В. Игнатъевъ.

Екатеринославъ. Театръ Англійскаго клуба 13 іюня закончилъ драматическій сезонъ. Всего было поставлено 43 спектакля. Взято валового сбора, безъ военного налога, 36.000 руб. Прошли, такимъ образомъ, по 870 руб. на кругъ. Были поставлены: „Стаканъ воды" съ Максимовымъ 5 разъ (аншлаги). „Волки и овцы" — 2 раза, „Невольницы", „Вторая молодость", „Дни нашей жизни", „Король" — 2 раза, „Нечистая сила" — 2 раза, „Дама изъ Торжка" — 3 раза, „Цѣна жизни", „Барышня съ фіалками", „Огненное кольцо", „Безъ вины виноватые" — 2 раза, „Пигмалионъ" — 2 раза, „Дама съ камеліями", „Сильные и слабые", „Ложь", „Израиль" — 3 раза, „Змѣйка" — 3 раза, „Вечеръ мелодекламціи Максимова" — 2 раза.

Иркутскъ. Намъ пишутъ: „Опера И. И. Палиева сдѣлала блестящія дѣла на Востокъ. Теперь она возвращается обратно и въ Иркутскъ даетъ четыре гастролы (первая 24 іюля). Билеты почти на всѣ спектакли проданы".

Казань. 28-го іюня закончила спектакли въ мѣстномъ городскомъ театрѣ б. Панаева съ хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ украинская труппа И. Л. Сагатовскаго. Труппа уѣхала въ Нижній-Новгородъ, а съ 28 іюня въ театрѣ Панаева начались спектакли оперетты князя Туманова.

Кіевъ. Серія бенефисовъ въ гор. 24 іюня состоялся бенефисъ г. Гориня — Горяинова — „Маленькая шоколадница", 28-го состоялся бенефисъ г. Борина — „Оболтусы — вѣтрогоны". Дальнѣйшіе бенефисы предоставлены г-жамъ М. А. Шарпантье, Е. М. Астровой и А. К. Янушевой. Первый выходъ г. Тарханова состоялся въ ком. „На маневрахъ".

Въ репертуаръ городского театра включена оперетта „М-ше Нитушь" (Лиса Патрикѣвна). Въ заглавной роли выступитъ г-жа Шарпантье.

Въ первыхъ числахъ іюля предположено нѣсколько гастролей В. Л. Юреновой. Артистка выступитъ въ новой пьесѣ „Исторія одной любви", являющейся инсценировкой романа Гамсуна „Викторія". Инсценировалъ романъ мѣстный журналистъ Александръ Дейчъ.

— Къ оркестровому кризису въ гор. театрѣ. Вопросъ объ улаженіи конфликта между дирекціей кіевской оперы и оркестромъ на почвѣ требованій послѣдняго увеличенія окладовъ на 30 руб. въ мѣсяцъ каждому музыканту до сихъ поръ находится въ неопредѣленномъ состояніи.

М. Ф. Багровъ запросилъ московское общество взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ, возможно ли теперь составить новый оркестръ въ полномъ составѣ на условіяхъ, существовавшихъ въ кіевской оперѣ до настоящаго времени.

Отвѣтъ получился утвердительный.

Въ „Посл. Нов." по поводу этого конфликта читаемъ: „Дирекція вполнѣ сочувствуетъ затруднительному, вслѣдствіе дороговизны, матеріальному положенію музыкантовъ, но полностью удовлетворить ихъ требованія лишена возможности, въ виду того, что въ такой же степени пришлось бы сдѣлать увеличеніе окладовъ хору, балету и компри-марио, что въ общей суммѣ создастъ недосильное отягощеніе и безъ того высокаго бюджета кіевской оперы. Частные антрепренеры находятъ теперь выходъ изъ такого положенія въ нѣкоторомъ увеличеніи цѣнъ на мѣста и имъ поэтому легче улучшать условія работы труженниковъ театра, но въ кіевскомъ городск. театрѣ произвольное поднятіе цѣнъ можетъ быть допущено лишь въ исключительныхъ случаяхъ съ особаго разрѣшенія городской театралной комиссіи и поэтому вопросъ объ удовлетвореніи по существу справедливыхъ требованій музыкантовъ кіевской оперы встрѣчаетъ на своемъ пути столько осложнений".

Въ „исключительныхъ случаяхъ" допускается повышеніе цѣнъ... Ну, а нынѣшнее тяжелое время — развѣ это не „исключительный случай", — исключительный изъ исключительныхъ?!

Затѣмъ, не слѣдовало бы, казалось, упускать изъ виду и то соображеніе, что сыгравшійся въ теченіе многихъ сезоновъ оркестръ кіевской оперы представляетъ художественную цѣнность, каковой пренебрегать не пристало дирекціи гор. театра.

— Музыканты симфоническаго оркестра купеческаго сада обратились къ совѣту старшинъ купеческаго собранія съ ходатайствомъ о повышеніи получаемыхъ ими окладовъ въ виду прогрессирующей дороговизны.

Ходатайство музыкантовъ удовлетворено слѣдующимъ образомъ: получающимъ до 100 руб. жалованья дана прибавка въ 15 проц, получающимъ свыше 100 руб. — прибавка въ 10 проц.

— В. Н. Костомаровъ организуетъ во 2-мъ городскомъ театрѣ спектакли русской оперетты со 2 іюля по 27 августа. Предпріятіе г. Костомарова будетъ носить гастрольный характеръ. Первымъ гастролеромъ намѣченъ г. Вавичъ.

— Въ театрѣ Ливскаго съ 1-го іюля открытіе спектаклей опереточно драматической труппы подъ управленіемъ Я. М. Винокура и А. М. Вольфсона. Въ составъ труппы вошли: М. Л. Меерсонъ, И. Л. Кориць, М. З. Арнольдъ, Э. Г. Кажданъ, У. С. Брандеско, Б. В. Лихтенштейнъ, І. Г. Шейнъ, Б. В. Брейтманъ, В. С. Каневская, Д. І. Мотауэръ, Ж. З. Гайзисъ, Ш. М. Меерсонъ и др.

Н.-Новгородъ. Матеріальныя дѣла антрепризы Лубянскаго сада нѣсколько хуже прошлогодняго по двумъ причинамъ: 1) вслѣдствіе неблагоприятной погоды и 2) благодаря значительно повышеннымъ цѣнамъ — изъ за налога.

— Съ 29 іюня въ циркъ-театръ, на Ново-Базарной площ. начнутся спектакли украинской труппы И. Л. Сагатовскаго.

— Городская управа обратилась съ просьбой къ г. губернатору возбудить предъ правительствомъ ходатайство объ освобожденіи отъ повышеннаго налога общедоступныхъ, народныхъ и дѣтскихъ спектаклей, какъ имѣющихъ воспитательное значеніе.

Одесса. Гастрольная оперная труппа А. И. Сибирякова и О. З. Сулова за 20 спектаклей сдѣлала около 40 тыс., что составляетъ по 2 тыс. на кругъ. Сезонъ законченъ, тѣмъ не менѣе, съ небольшимъ дефицитомъ.

— Въ Русскомъ театрѣ закончился сезонъ легкой комедіи. Послѣдней постановкой Б. С. Глаголина явилась новая пьеса популярнаго англійскаго драматурга-романиста Бенетта „Необычайное происшествіе" въ 4 д. и 8 картинахъ; она называется „Человѣкъ, пережившій самого себя".

По отзывамъ мѣстныхъ газетъ, пьеса очень занимательна и смотрится съ удовольствіемъ.

Ростовъ н/Д. Послѣ драматическаго сезона въ театрѣ Машонкина водворяется съ 1 іюля оперетта Н. Н. Каменскаго, пріѣзжающая изъ Харькова.

Русскій „Клохдайкъ".

(Письмо изъ Архангельска.)

Безмятежно спали въ прежніе годы долгіе зимніе мѣсяцы почтенные архангелогородцы, довольствуясь игрой въ карты, сплетнями, солидными возліянiami Бахусу, и прочими прелестями жизни захолустья, терпѣливо ожидая теплыхъ дней, съ наступленіемъ которыхъ присяжный мѣстный Барнумъ, купецъ Минаевъ старшій (онъ же Кузьмичъ), открывалъ двери лѣтняго театра Гагаринскаго сквера и „потрафлялъ" своимъ вѣрнымъ посѣтителемъ постановкой драмы и комедій.

Труппу по Архангельску Кузьмичъ составлялъ всегда очень приличную, репертуаръ велся въ соотвѣтствіи со вкусами и требованіями почтеннѣйшей публики, и все было хорошо на сонныхъ берегахъ красавицы Двины...

Но грянула война и волею судьбы богоспасаемый Архангельскъ изъ типичной провинціальной дыры, откуда „хоть три года скачи, нигуда не доскачешь", обратился въ первоклассный и единственный въ Россіи портъ.

Жизнь въ немъ закипѣла...

Досужіе болтуны раззвонили про эту эволюцію города, при чемъ, по обыкновенію, основательно приврали, и уже минувшей зимой въ столицахъ опредѣленно называли Архангельскъ „Новымъ Клондайкомъ".

— Золото валяется на улицахъ, — говорили болтуны, — стоитъ только нагнуться, чтобы черпать его пригоршнями.

Разъ нашлись болтуны, нашлись, конечно, и легковѣрные люди, имъ повѣрившіе и устремившіеся въ „Клондайкъ" за золотымъ руномъ. Въ числѣ такихъ наивныхъ младенцевъ оказался и столичный предприниматель Л. Л. Пальмскій, сумѣвшій перебить у Кузьмича театръ Гагаринскаго сквера и заставившій его перекочевать на окраину города, въ Александровскій садъ, гдѣ доселѣ ютился кафе-кабакъ, съ крѣпкими напитками и слабыми шансонетками.

Шантанчикъ кое-какъ приспособили подъ театръ, и Кузьмичъ, не убоявшись конкуренціи Пальмскаго, объявилъ одновременно съ нимъ объ открытіи русскихъ драматическихъ спектаклей.

Пальмскій привезъ новинку: столичную труппу „миніатюрнаго" типа, съ такими артистами, какъ Курихинъ, Плинеръ, Гебба, Красновъ, Саулиди, Кара-Курбатовъ, Семенова, Невѣрова, Ильчевская, Михайлова и др. и пригласилъ перво-

классные номера для интермедий: танцовщицу Крюгеръ, Мирманову съ Александровскимъ, Лерскаго, Садовскую, Сербскую, Фатѣва, Леонеско (Гебена), Лопухову и Орлову etc. etc., часть которыхъ уже выступила, а другая обѣщана въ ближайшемъ будущемъ. Оба конкурента лелѣли мечты о феерическомъ обогащеніи.

— Хватить на обоихъ. Народу-то, вѣдь, уйма!..

И народу, дѣйствительно, уйма, но народъ этотъ занятъ съ утра до вечера, работая по 19 часовъ въ сутки и позволяя себѣ заглядывать въ театръ развѣ только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

Словомъ, гора родила мышъ...

А къ этому, сезонъ начался при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ: до конца мая стояли настоящіе морозы, доходившіе до 2⁰ ниже нуля, иногда шель снѣгъ, и заманить публику въ лѣтній театръ было задачей весьма трудной.

Къ Троицъ погода рѣзко измѣнилась и, послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ дней, наступило знойное лѣто.

Сборы въ обоихъ театрахъ сразу поправились, и сразу же обнаружилось положеніе каждаго изъ нихъ: „общество“, состоящее изъ лицъ высшей губернской аристократіи и пріѣзжихъ петроградцевъ и москвичей, всяческими дѣлами закинутыхъ на дальній Сѣверъ, явно тяготѣло къ театру Пальмскаго, а абортгены не измѣнили Кузьмичу и продолжали платить ему посильную дань.

Убытковъ, вѣроятно, ни тотъ ни другой не потерпятъ, но всякіе помыслы о гиперболическихъ барышахъ они уже давно оставили и втайнѣ мечтаютъ лишь о томъ, чтобы не выйти изъ рамокъ бюджета.

Пальмскому дѣйствительность гораздо ошутительнѣе, т. к. онъ держитъ только театръ, а Кузьмичъ строитъ свое благополучіе, главнымъ образомъ, на содержимомъ имъ при театрѣ ресторанѣ, гдѣ дѣла сверхъ-блестящія.

Благодаря создавшемуся положенію, т. е. весьма скромной по количеству относительно театральной аудиторіи, оба антрепренера вынуждены мѣнять программу ежедневно. При трехъ пьесахъ, составляющихъ каждый спектакль театра Пальмскаго — это вызываетъ каторжный трудъ актеровъ, при вышшихъ играть въ столицахъ одну и ту же пьесу цѣлые мѣсяцы кряду.

У Кузьмича труппа провинціальная, репертуарная, и ему такіе эксперименты, конечно, гораздо легче.

Онъ вернется на старомъ репертуарѣ, вытаскивая изъ архивной пыли для бенефисовъ (два раза въ недѣлю) такія уники, какъ „Варфоломѣвскую ночь“, „Блуждающіе огни“, „Ограбленную почту“ и т. п.

И мѣстная публика все это не только пріемлетъ, но и явно предпочитаетъ пьесамъ современнымъ.

А труппа у Кузьмича безусловно хорошая: очень талантливый актеръ и дѣльный режиссеръ Кумельскій (зиму служить у Корша), хороший любовникъ Андреевъ, Сарнецкая, Свѣтлова... все это солидные провинціальныя имена.

Метеоромъ мелькнула у него даровитая Алексѣева-Месхіева, прослужившая только мѣсяцъ и... ей, привыкшей къ столичнымъ тетральнымъ дѣламъ, въ Архангельскѣ было, понятно, не по себѣ, и она предпочла отряхнуть прахъ отъ ногъ своихъ.

Такъ dotнется сезонъ до сентября, и почтенные архангелогородцы снова заснутъ до будущаго сезона.

Существуетъ въ городѣ зимній театръ, но только по названію. Восемь лѣтъ тому назадъ его вздумали ремонтировать, сломали одну стѣну и... такъ и оставили.

У самой пристани стоитъ это полуразрушенное зданіе, окруженное свалкой мусора и давно уже служащее пріютомъ крысъ, кои въ Архангельскѣ видимо-невидимо, какъ живой укоръ мѣстной городской театральной комиссіи, во главѣ которой, по какому-то странному недоразумѣнію, стоитъ настоятель кафедральнаго собора, отецъ Іоаннъ.

Иногда появляются зимой проѣзжія труппы, ютящіяся въ мѣстныхъ клубахъ; прошлой зимой былъ даже фарсъ, въ клубѣ приказчиковъ, но все это — предпріятія такого сорта, о которыхъ не стоитъ и говорить.

С—въ.

Провинціальная лѣтопись.

Екатеринославъ. Закончился драматическій сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ Англійскаго клуба. Я писалъ уже о томъ, что антреприза Варягина сдѣлала все возможное, чтобы дать екатеринославцамъ интересную драму. И таковъ уже порядокъ въ Екатеринославѣ, что хорошій театръ даетъ хорошіе сборы. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла оказались блестящими. Несмотря на высокія цѣны, объясняемыя отчасти нагомомъ, а отчасти дѣйствительнымъ повышеніемъ расцѣнки

мѣсть, сборы были битковые. Репертуаръ за рѣдкимъ исключеніемъ комедійный. Серію бенефисовъ открылъ г. Дорошевичъ „Королемъ“. Этотъ, какъ и второй бенефисъ г. Дорошевича — поставлено было „Трильби“ съ г. Дорошевичемъ въ роли Свенгали, — прошли съ огромнымъ художественнымъ для артиста успѣхомъ. Нѣкоторыя сцены проведены были съ большимъ подъемомъ, былъ данъ живой и яркій образъ короля и Свенгали. Праздникомъ прошелъ бенефисъ г-жи Смирновой, поставившей „Барышню съ Фіалками“. Г-жа Смирнова сумѣла оживить блѣдные тона, въ которыхъ написанъ образъ актрисы Висновской. Казалась вѣчной эта раздвоенность въ душѣ, настроеніяхъ и вѣрованіяхъ актера и челоѣка и яркими были страданія Висновской. Очень хорошъ былъ г. Александровскій въ роли антрепренера. Въ бенефисъ г-жи Блюменталь-Тамариной поставили „Змѣйку“. Очень хорошъ былъ ансамбль. „Змѣйку“ играла Окунева, Блюменталь-Тамарина — Шатохину, Дорошевичъ — дялюшку Жака, старика — Александровскій, студента — Тереховъ. Публика горячо привѣтствовала прекрасную артистку. Въ бенефисъ Терехова — поставлены были „Дни нашей жизни“, въ бенефисъ Александровскаго — „Невольницы“, въ бенефисъ г-жи Окуновой — „Обнаженная“, въ бенефисъ Садовскоі — „Надо разводиться“ и въ бенефисъ режиссера, г. Зайцева, — „Чайка“.

Особо слѣдуетъ отмѣтить спектакли съ участіемъ г. Максимова. Какъ въ столицахъ имѣются культы Смирнова, Собинова, Шаляпина и поклонницы ихъ не знаютъ иныхъ кумировъ, такъ и въ Екатеринославѣ имѣются „максимистики“. Положимъ г. Максимова — актеръ интересный, съ изящной и красивой внѣшностью, онъ — одинъ изъ „божественныхъ“ экрана, но стулья для чего ломать? Спектакли съ участіемъ г. Максимова проходили, какъ своего рода манифестаціи. Во время бенефиса г. Максимова было столько поднесено цвѣтовъ, что почтенный бенефициантъ выражалъ недоумѣніе, а капельдинеры остались безъ рукъ, подавая ихъ на сцену. Программа спектакля состояла изъ двухъ небольшихъ пьесокъ „Розалинды“ и „Офиціанта“ и концертнаго отдѣленія, въ которомъ принялъ участіе пріѣхавшій на гастроли г. Алчевскій. Шумный успѣхъ выпалъ на долю г. Алчевскаго, какъ въ этомъ концертѣ, такъ и въ концертѣ, устроенномъ имъ самимъ, и въ спектакляхъ опернаго Товарищества подъ управленіемъ М. Златина. — Съ участіемъ г. Максимова прошли пьесы: „Израиль“, „Сильные и слабые“, „Стаканъ воды“, „Сынъ кокошки“ и „Обнаженная“. „Стаканъ воды“ прошелъ нѣсколько разъ.

Съ окончаніемъ спектаклей драмы — въ лѣтнемъ театрѣ Англійскаго клуба начались спектакли оперетки г. Евелинова, подъ управленіемъ г. Грекова.

Заслуживаютъ быть отмѣченными спектакли еврейской труппы Юнгвица съ участіемъ опереточной примадонны, Клары Юнгъ. Это, поистинѣ, настоящая опереточная дива! Въ ней прелесть живого, игриваго задора, искристаго веселья и тонкаго, легкаго смѣха, которымъ жила старая оперетка. Мнѣ удалось посѣтить нѣсколько спектаклей. Клара Юнгъ восторгаетъ зрителя, вноситъ въ каждую роль неподдѣльную бурливую веселость, заражаетъ искренностью и легкостью. Успѣхъ и художественный и матеріальный — огромный. Публика съ бою беретъ билеты, и однѣ и тѣ же пьесы проходятъ свыше десятка разъ.

Прошли гастроли оперной труппы подъ управленіемъ московскаго дирижера, М. Златина, съ участіемъ Алчевскаго и Большакова. Спектакли эти въ „Новомъ театрѣ“ собрали битковые сборы. Алчевскій чаровалъ слушателя мощностью и красотой своего голоса, тщательной отдѣлкой ролей. Большой успѣхъ выпалъ также на долю г. Большакова. Не знаю, почему т-во перешло въ бывший театръ „Коллизей“, гдѣ одинъ изъ спектаклей былъ отмѣненъ по болѣзни г. Алчевскаго, а затѣмъ пошли постановки отдѣльныхъ актовъ изъ разныхъ оперъ, а въ концѣ — спектакли на половину изъ пьесокъ драматическаго репертуара, наполовину опернаго. Дѣло, повидимому, не валадилось, и т-во оставило Екатеринославъ. Въ труппѣ были г-жи: Калиновская, Орлова, Златина, г. Хохловъ, пользовавшіеся успѣхомъ.

Д. Ш.

Кавказскіе курорты. Переполненіе курортовъ публикой приняло, можно сказать, „гомерическіе размѣры“. Помѣщеній совершенно нѣтъ: ночуютъ въ ваннахъ, на вокзалѣ, приспособляютъ для курсовыхъ казармы и т. п. При такомъ переполененіи, театральныя дѣла могли бы быть превосходны, но пока они лишь немногимъ лучше прошлогоднихъ. Казенные театры въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ эксплуатируются П. И. Амраго. Изъ новыхъ оперетокъ поставленъ „Ночной Экспрессъ“. Репертуаръ драматической труппы самый разнообразный: отъ фарсовъ до драмы. Концертируетъ на труппахъ съ успѣхомъ Ю. Морфесси, танцуетъ г-жа Съдова. Въ Кисловодскѣ нашъ старый и престарый знакомецъ — г. Валентиновъ. На этотъ

разъ регулярные драматическіе спектакли и балетные дивертисменты, при участіи курсовыхъ. Сейчасъ гастролируетъ г. Кузнецовъ. Идутъ преимущественно фарсы, въ родѣ „Вова приспособился“ и т. п. Въ Питгорскѣ дѣйствуетъ еще театр-миніатюръ „Колізей“, дѣлающій недурныя дѣла. О составѣ труппы и исполненіи дадимъ отзывъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

Курсовые охотнѣе разглядываютъ артистовъ на гуляньяхъ, нежели на сценѣ, Ѳ. И. Шалапинъ въ Эссентукахъ обращаетъ еще сугубое на себя вниманіе тѣмъ, что гуляетъ съ собачкой, къ ошейнику которой прицѣплена склянка знаменитой воды № 17. Кромѣ того, нашъ именитый артистъ лущитъ походя подсолнечныя сѣмячки, чему немедленно сталь подражать мѣстный бо-мондъ.

Въ Кисловодскѣ живетъ Вл. И. Немировичъ-Данченко, Д. И. Мережковский, З. Гиппіусъ, Д. В. Философовъ и мн. др. Едва ли будутъ еще новые гости. Во всякомъ случаѣ, по долгу человѣкълюбія, предупреждаемъ артистовъ, собирающихся здѣсь отдохнуть, выбрать для прогулокъ подальше закулокъ...

Н. Н.—въ.

Феодосія. Городской лѣтній театр послѣ долгихъ переговоровъ снятъ на 2 мѣсяца труппой Севастопольскаго народнаго дома подъ антрепризой Н. Н. Бѣлаго (быв. Н. Казанскаго). Сезонъ открылся 29-го іюня. Спектакли труппы миніатюръ А. Куртнеръ. ввиду полнаго неуспѣха, прекращены правленіемъ о-ва приказчиковъ послѣ недѣльныхъ безуспѣшныхъ опытовъ. Состоялся съ громаднымъ успѣхомъ вечеръ интерпретатора евр. классич. литературы И. Верите. Шумный успѣхъ имѣли также концерты скрипача проф. М. Орденко, піан. К. Голдзяковкѣй и пѣвицы Е. Копевой.

Новый лѣтній театрикъ сооруженъ о-вомъ приказчиковъ въ самомъ центрѣ города, у подножья Генуэзской башни. Открылся также 4-й кинематографъ, школьный, организованный мѣстными родит. комитетами.

Сѣздъ представителей искусства, главнымъ образомъ въ Коктебелѣ и Судахѣ, большой: арт. москов. Художеств. т.: О. Гзовская, Массалигиновъ, арт. Импер. т. И. Александровскій, М. Дейша Сюницкая, арт. Незлобина-Арцыбашева, Княжевичъ Е. И., Нероновъ, Грузинскій, арт. Имп. т. Андреевъ, А. А. Арабелская, Н. Улихъ, Ланская, В. К. Висковскій; труппы А. Кравченко, Н. Бѣлаго, А. О. Дранкова.

Въ виду полнѣйшаго неуспѣха, дирекція о-ва приказчиковъ расторгаетъ контрактъ съ труппой миніатюръ А. И. Куртнеръ. Исправлять дѣло послѣ такой неудачи поручено усиленнымъ темпомъ.

В. Гейманъ.

Витебскъ. Садъ „Елаги“, находившійся около года въ реквизиціи для военныхъ нуждъ (постоя лошадей), нынѣ снова принялъ прежній видъ. Новый арендаторъ Я. Г. Задорожный не пожалѣлъ на то большихъ средствъ и стараній. Ввиду того, что нашъ городъ не можетъ похвастать благоустроенными садами, гдѣ бы публика могла отдохнуть, послѣ пыльнаго и душнаго дня, и подышать свѣжимъ воздухомъ, нужно надѣяться, что садъ „Елаги“, привлекаявшій и раньше публику, и на этотъ разъ будетъ работать не хуже. Въ саду устроена открытая сцена, на которой будутъ подвизаться: русская капелла изъ 15 человекъ, подъ

управленіемъ Е. Н. Немировой, юмористъ-куплетистъ Гр. Дарскій, имитаторъ Н. А. Надировъ и другіе „сольные“ артисты и артистки. На эстрадѣ военный оркестръ музыки, подъ управленіемъ А. В. Гензеля. Для разнообразія и привлеченія публики составъ артистовъ будетъ пополняться новыми силами. Дирекція сада ведетъ еще переговоры съ труппой „миніатюръ“. Если переговоры кончатся успѣшно-то у насъ будетъ три театра-миніатюръ. Успѣху играющаго у насъ съ 29 февраля „Интимнаго театра миніатюръ“ Д. И. Тихановскаго позавидовала перекочевывающая къ намъ изъ сосѣдняго Полоцка труппа „миніатюръ“, подъ дирекціей Н. И. Кулаковскаго и главнымъ режиссерствомъ И. Д. Болдырева, съ опереточною артисткой Г. А. Чарской во главѣ, объявившая свои гастролы въ Городскомъ театрѣ.

Наши предупрежденія, что лѣтомъ въ Городскомъ зимнемъ театрѣ труппа рассчитывать на успѣхъ не можетъ, снова оправдались. Труппа „Миніатюръ“ Н. И. Кулаковскаго послѣ 4 спектаклей въ Зимнемъ театрѣ, покинула нашъ городъ, не оправдавъ даже и 50% проспектакульныхъ расходовъ. Между тѣмъ, труппа, благодаря своему хорошему составу артистовъ и режиссурѣ И. Д. Болдырева, заслуживала лучшей участи, чѣмъ предыдущія „гастрольныя“ труппы въ Городскомъ театрѣ, въ теченіе текущаго лѣтнягосезона. Изъ артистовъ понравились г-жи Г. А. Чарская (Карская), Тенишева (комич. старуха) и гг. Болдыревъ, Ангаровъ (комики), Свободинъ (женъ-комикъ). Не безъ успѣха выступили г-жи Рославлева (грандъ-кокетъ), Лагонская (инженю) и гг. Климовъ (проstackъ) Боковъ (баритонъ), Ушаковъ (комикъ-резонеръ). Приятно прошли „сольныя“ выступленія колоратурной пѣвицы г-жи Гинзбургъ, куплетиста рассказчика г. Климова.

На высотѣ оказался и дирижеръ г. Кулаковскій.

Почувствовавъ набѣгающую конкуренцію, какъ со стороны Городскаго театра, такъ, главнымъ образомъ, со стороны сада „Елаги“, Д. И. Тихановскій выѣхалъ недѣлю тому назадъ въ Петроградъ для пополненія программы своего „Интимнаго театра миніатюръ“, въ которомъ уже объявлены гастролы артистки Императорскихъ театровъ Екатерины Фокиной 2-й и другіихъ артистовъ. Изъ старыхъ артистовъ г. Тихановскій пролонгировалъ контракты до 1 августа съ пользующимися неизмѣннымъ успѣхомъ у публики А. С. Вацкой и С. С. Пискаревымъ, приглашенными съ 1 августа до 1 мая будущаго года театромъ „Бергонь“ въ Кіевѣ. Считаю нужнымъ, кстати, отмѣтить, что въ комедійномъ отдѣлѣ „Интимнаго театра“ наряду съ А. Д. Лѣсковой занялъ видное мѣсто М. П. Смѣлковъ, пользующійся у публики успѣхомъ.

Л. Б.Абезгаузъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Екатеринославъ. Садъ и Театръ Англійскаго Клуба.

НУЖНА ТРУППА

съ 15 іюля до 27 августа.

Предпочтительно первоклассный миніатюръ. Гарантія. Можно дать театръ со всѣми расходами, включая оркестръ въ 27 человекъ, на процентахъ. Драма и оперетка сдѣлали по 900 рубл., на кругъ за 2½ мѣсяцевъ. Отвѣтъ срочно.

Директору-распорядителю А. О. Варягину.

Г. БАЛАКОВО (Самар. губ.)

Сдается на зимній сезонъ
НАРОДНЫЙ ДОМЪ
для небольшой русской драматической труппы.

За справками обращаться къ председателю Народн. Дома М. Н. Карпову.

Ната Валицына.

(Пережитое), въ 4 дѣйств.
І. Радзивиловича (Идущая въ бенефисъ В. Мироновой въ театрѣ А. С. Суворина). Цѣна 2 руб.
Выписыв. изъ „Театра Искусства“.

НОВИКИ ДЛЯ ТЕАТРОВЪ-МИНИАТЮРЪ.

Як. Сосновъ. (Дядя Яша, Онкль Жакъ).
Правдивая женушка, ком. въ 1 д. — 2 м.,
1 ж. (репертуаръ Литейнаго театра).
Женщина съ прошлымъ, ком. въ 1 д. — 1 м.,
1 ж. (репертуаръ Интимнаго театра).
Замарашечка, ком. въ 1 д. — 2 ж. (репертуаръ Е. М. Васкаковой).
Сема Хухимъ, буф. въ 1 д., очень смѣшная пьеса изъ еврейск. жизни 2 м., 2 ж.
Игра въ лото, буф. въ 1 д.
Складъ изданія: Издательство „Театральныя новики“, Петроградъ, Николаевская, 8.

Театральная библиотека, бывшая
М. А. Соколовой.

Москва, Газетн. уг. Тверск., д. 13/19.
Вновь организованъ и функционируетъ,
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Оригинальныя оркестровки опереттъ, оперъ, миніатюръ, водевилей и мелодрамъ.
Полныя оркестровки, клавиры и пьесы. Продажа и прокатъ. Подробныя усл. писменно.

Директоръ Библиотечнаго

БИБЛИОТЕКА

Созданъ А. В. ПУМАЧАРСКОГО

Акціонерное Общество Кинематографическихъ Фабрикъ

А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

Правленіе: ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 64. Главная контора: МОСКВА, Тверская, 37.

Съемки производятся въ Москвѣ, Петроградѣ, Крыму, Одессѣ и на Кавказѣ.

ГЛАВНЫЕ ВЫПУСКИ ТЕКУЩАГО СЕЗОНА:

ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ. ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Постановка А. И. Иванова-Гая. Декорации по эскиз. художн. Кузнецова и Колупаева.

У
Л
И
Ц
А
СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.
Постан. М. Н. Мартова.

Правдивая и грустная исторія страданій нашихъ эльзасскихъ братьевъ

ЭЛЬЗАСЪ.

Большая патриотическая кино-драма по нашумѣвшей пьесѣ Г. Меру и М. Камилль, съ участіемъ знаменитой французской артистки РЕЖАНЪ.

Въ картинѣ принимаютъ участіе лучшія артистическія силы Парижскихъ театровъ и театра Режанъ.

Картина встрѣчена восторженными отзывами парижской печати.

К
Р
О
В
Ь
ШИМАНСКАГО.
Пьеса удостоена 1-й премии на конкурсѣ имени Островскаго.

„НЕ УБІЙ“. ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА. Постановка В. К. Висковскаго.

Крымская экспедиція Акціонернаго Общества:

Алима, крымскій разбойникъ. Крымская легенда.

Сонъ въ лѣтнюю ночь. По Шекспиру.

Проводникъ Ахметъ. Крымскіе нравы.

Бахчисарайскій фонтанъ. По Пушкину.

Степной богатырь.

Шикарный негодяй.

Экспедиція располагаетъ группою до 50 человекъ; съемки производятся въ самыхъ живописныхъ мѣстахъ Крыма; снимаются легенды, сказки, драмы, комедіи.

„ОМЫТЫЕ КРОВЬЮ“. По ГОРЬКОМУ. Сенсационная современная драма. Постановка Б. С. Глаголина.

МАРІЯ ВЕЧЕРА.

Трагедія Габсбургскаго дома. Интриги и козни австрійскаго двора. — Первоклассные артистическія силы Петрограда. Постановка М. Н. Мартова.

ЗАЖИВО ПОГРЕБЕННЫЕ.

Криминальная, сенсационная драма. Необычайные трюки.

Постановка художника М. Е. Вернера.

СИБИРСКАЯ КАТОРГА.

Снято съ природы съ разрѣшеніемъ министерства юстиціи, подъ руководствомъ В. М. Гартевельда и режис. М. М. Бончъ-Томашевскаго.

„ВЕСЕЛЫЙ КИНО“. Цикль комическихъ картинъ, числомъ до 50.

Въ слѣдующемъ номерѣ подробный перечень всѣхъ картинъ, выпускаемыхъ Обществомъ къ предстоящему сезону.

САРАТОВЪ.

Театръ бывш. ОЧКИНА

СВОБОДЕНЪ.

Обращаться къ владѣльцу. Адресъ:

Пассажд, л. Э. ЛАНДСБЕРГЪ.

СВОБОДЕНЪ

б. артистъ театра „Пассажд“ Сабурова

Евг. Жесъ-Мёръ.

Простахъ - любовникъ, характерн. (играю все). Могу служить и въ миниатюрѣ. Составляю труппу „Миниатюръ“. Петроградъ, Больш. Подъячская, 24, кв. 10. Евг. Жесъ-Мёръ.

СТАВРОПОЛЬ ГУБ.

Лѣтній театръ М. С. Пахалова
сдается съ 1-го по 20-е сентя-
бря с. г. гастрольнымъ труппамъ
и подъ концерты.

Вниманію гг. актрепрекеровъ.

Театръ Благовѣщенскаго Общественнаго Собранія сдается въ аренду на сезонъ 1916/17 годъ. За условіями обращаться: Благовѣщенскъ, театръ Общественнаго Собранія къ Старшинѣ-старостѣ.

ДИРЕКЦІЯ ОМСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ И. Р. М. О.

приглашаетъ лицо съ высшимъ музыкальнымъ образованіемъ (свободн. художн.) на должность Директора Музыкальныхъ Курсовъ и преподавателя по классу скрипки (желательнѣе) или рояля. Комплектъ 20—25 учениковъ, гарантія 2000—2500 р., съ кажд. сверхкомплектн. учен. по 60 р. Адресъ: г. Омскъ, Дирекціи.

Екатеринославскій Большой (Зимній) театръ

сдается въ аренду съ 1 сентября 1917 г. на срокъ не свыше пяти лѣтъ.

Лицъ, желающихъ снять означенный театръ, со всѣми его доходными статьяи, просятъ подробныя и вполнѣ обоснованныя предложенія адресовать Правленію Общества Попеченія о дѣтяхъ (Екатеринославъ, Потемкинскій переулокъ № 11, Ив. Як. Акинфьеву).

Театръ вполнѣ оборудованъ. Имѣетъ также и приспособленія для кинематографа.

Конечный срокъ подачи заявленій — 15 января 1917 г.

ШАДРИНСКЪ.

Дирекція О-ва Взаимопомощи приказчиковъ на сезонъ 1916/17 гг. ищетъ опытнаго режиссера-администратора, а также не прочь войти въ переговоры съ антрепренеромъ, желающимъ самостоятельно держать сезонъ. Театръ вмѣщаетъ до 800 чел. Полный сборъ:

по повыш. цѣнамъ до 800 р.
по пониж. „ „ 500 р.

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

Новыя пьесы Софьи Вьлой МИЛЫЯ ДѢТОЧКИ

Ком. въ 3 д. изъ гимназ. жизни; репертуар. Моск. театр. Издатель „Театральныя Новинки“ Петроградъ, Николаевская 8.

ТОРЖЕСТВО КОЗЛОНОГИХЪ

(НА ХАЛЫ).

Буффонада въ 3 д., роли 2 ж., 3 муж. Прол. Моск. театр. библи. Соколовой, Разеохина и др.

Евѣра Михайловна Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.
Петр. Садовая, 36, кв. 6. Тел. 465-54.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(осн. въ 1909 г.)

съ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА ПЕРЕВОДИТСЯ ВЪ НОВОЕ ПОМѢЩЕНІЕ.

Канцелярія Школы открыта по средамъ отъ 3 до 5 ч. дня. Николаевская, 19.

Пріемныя испытанія на I и II курсы 1 сентября.

Прошенія принимаются въ канцелярії Школы.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

Тел. № 237-25 и 69-77.

Занятія классическими и характерными танцами

ВСЕ ЛѢТО.

Преподаватели арт. Имп. балета: А. Монаховъ, В. Пономаревъ, А. и И. Чекрыгины и др.

Проспекты (безпл.) и подр. прогр. (27 к.) высылаются и выдаются по требованію.

Вышли изъ печати и имѣются въ музыкальномъ магазинѣ **НОВЫЕ РОМАНСЫ И. И. ЧЕКРЫГИНА.** Складъ Николаевская ул. 31. Покуп. у автора, польск. скидкой, или безпл. пересылкой.